

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 25 (3179) 10.03.2021 г.

**ОНА ПЕРЕЖИЛА
УНИЖЕНИЕ
В ДЕТСТВЕ
И НАСИЛИЕ В БРАКЕ,**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**А ТЕПЕРЬ БОРЕТСЯ
ЗА РАВНОПРАВИЕ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В ДАГЕСТАНЕ.**

**ИСТОРИЯ ЖИЗНИ
НИНЫ ЦЕРЕТИЛОВОЙ**

БОГИНЯ ПОБЕДЫ **НИНА**

Светлана БУЛАТОВА

страницы 11–14

Недавно Bloomberg назвало Россию одной из горячих точек на мировой карте из-за резкого роста цен на продукты. Инфляция может привести к протестам, считают в агентстве. В Минэкономразвития сразу же поспешили назвать эти утверждения спекулятивными. Но, по официальной статистике, цены действительно увеличиваются быстро. За год в России стоимость продуктов выросла на 8,2%. Это в 4 раза больше, чем в прошлом году. И в 7,5 раза выше продуктовой инфляции в Евросоюзе.

Реальность, данная в ценниках

С лета прошлого года мировые цены на сельхозтовары повысились на 20–30%. «В Европе это транслируется в рост продовольствия на 1% в год, а у нас — на 7–8%. Потому что в ЕС низкая инфляция на протяжении десятилетий, потребители и производители знают, что на следующий год цены опять упадут. А если инфляционные ожидания высокие, то внешние шоки могут приводить к инфляционным скачкам», — объясняет Марсель Салихов, директор Центра экономической экспертизы Института энергетики и финансов НИУ ВШЭ.

К тому же в России для подорожания продуктов есть вторая причина — девальвация рубля с 61 рубля за доллар в начале прошлого года до 74 рублей сейчас. С одной стороны, девальвация сделала цены на наши продукты еще привлекательнее на мировом рынке. С другой — из-за роста доллара начинают расти издержки на производство внутри страны: увеличиваются расходы на удобрения, средства защиты, ветпрепараты, аминокислоты, семена, оборудование. В итоге дорожают даже те продукты, которые не торгуются на внешнем рынке.

Альтернативные Росстату оценки продуктовой инфляции еще выше. «Ромир» считает, что в прошлом году продукты подорожали на 11%. Компания отслеживает цены не на полках, а в чеках. И учитывает не базовую, а реальную корзину продуктов, которая формируется по факту покупок. По данным «Платформы ОФД», которая передает чеки из онлайн-касс в налоговую, фактическая инфляция по ряду позиций также существенно выше, чем учитывает Росстат. Например, подсолнечное масло за год выросло в цене на 36%, а не на 26%, пшеничная мука — на 27%, а не на 14%, дарницкий хлеб — на 12%.

«В 2020 году наиболее сильным подорожанием отметились огурцы и томаты, да и в целом почти каждый месяц росли цены на развесные категории. Кроме того, в первые недели пандемии был отмечен рост цен на туалетную бумагу», — добавляют в «Ромире».

Осенью начали резко дорожать сахар и подсолнечное масло. Так, сахар за год прибавил в цене сразу 65%. Правительство решило действовать административными мерами и в декабре договорилось с ретейлом и производителями об ограничении цен. Но в феврале ситуация снова вышла из-под контроля — начали дорожать курица и яйца. Теперь цены ограничены и на них. (График 1.)

В среднем в 2020 году доля трат россиян на товары FMCG, то есть повседневного спроса, достигла 47% семейного бюджета, следует из данных «Ромира».

В компании «Платформа ОФД» тоже зафиксировали по ряду позиций больший рост цен, чем Росстат.

По ощущениям россиян, годовая инфляция в 2020-м и вовсе разогналась до 12%. «В жизни у каждого из нас — своя личная потребительская корзина, и она сильно отличается от среднестатистической по стране. Проблема большой разницы между ощущением инфляции и статистикой существует во всех странах», — говорит Наталья Орлова, главный экономист, руководитель центра макроэкономического анализа «Альфа-Банка».

Не гречкой единой

За последние 10 лет, даже по консервативной оценке Росстата, отдельные продукты на полках подорожали до трех раз, то есть росли в цене в три раза быстрее среднего уровня.

Больше, чем акции «Газпрома», и больше, чем московская недвижимость, выросли в цене творожные сырки. По данным Росстата, они подорожали в 2,7 раза. В топе самых подорожавших продуктов в принципе много молочки: мороженое и сливочное масло (рост цен в 2,6 раза), йогурт (2,4 раза), сгущенное молоко (2,2). (График 2.)

В сегменте молочных продуктов по-прежнему велика доля импорта (9,8%), а кроме того, последние 10 лет фермерские хозяйства вытесняли крупные производители. «Молочные комплексы красивые, современные, там породистые животные и отличные надои, которые не снились колхозно-совхозным коровам советского

СЧАСТЬЕ

Россия увлеклась борьбой с пармезаном и польскими яблоками и не заметила, как у граждан перестало хватать денег на еду. Исследование «Новой» о росте цен в стране

времени, но молоко не получается производить дешевым», — говорит Наталья Шагайда, директор центра агропродовольственной политики РАНХиГС.

В 2–2,5 раза за 10 лет подорожала рыба, причем вся: и лососевые, и селедка. Рыба производится в России, но активно продается на экспорт, поэтому цены на нее определяются внешним рынком, в валюте.

Наконец, выросли цены и на импортные товары: чай, кофе, шоколад, орехи, оливковое масло. В 2010 году курс доллара колебался на уровне около 30 рублей. Теперь он больше 70 рублей. Цена водки также выросла вместе с акцизами.

В топе самых подорожавших продуктов нет ни гречки, ни сахара. Хотя именно эти наименования чаще всего звучали в новостях в связи с подорожанием и панической скупкой. Дело в том,

что цены на них меняются волнами: то резко падают, то резко растут. С 2010-го цена гречки сначала в два раза упала, потом поднялась, снова снизилась на треть и опять выросла. Всего за 10 лет гречка прибавила в цене 33% — это значительно ниже среднего. Сахар подорожал на 32%. Подсолнечное масло — на 78%.

Самое удивительное — несколько продуктов за 10 лет даже подешевели. Это картофель — он стоит на 2% меньше, чем в 2010 году. Цены на лук практически не изменились. А белокочанная капуста потеряла в цене почти треть — целых 28%.

Все дело в высокой конкуренции в этом сегменте рынка. «Основным производителем овощей и картофеля являются хозяйства граждан. Очень активно развиваются фермеры. Растениеводческая продукция в России дешевая и абсолютно

конкурентная по цене. Если не брать тепличные овощи, конечно», — объясняет Наталья Шагайда.

Прорыв не по карману

За последние 10 лет цены на продовольствие выросли на 86%. Тогда как реальные располагаемые доходы граждан не просто не выросли, а даже упали ниже уровня 2010 года, исходя из данных Росстата. Россияне сильно пострадали от последствий пандемии COVID-19. 69% граждан вынуждены экономить, указывают в NielsenIQ.

«В 2015–2016 годах продовольственная инфляция была значительно выше. Но тем не менее кажется, тогда люди спокойнее реагировали на нее, чем сейчас. Остроту вопросу роста цен придает не столько подорожание товаров, сколько падение доходов», — замечает Наталья Шагайда. (График 3.)

Сложнее всего приходится самым бедным. Они тратят на еду не треть, как средние россияне, а больше половины бюджета — 52%, сообщал Росстат по итогам 2019-го.

«Нельзя помочь всем, но помочь самым бедным слоям населения можно», — говорит экономист Иван Стариков, замминистра экономики России в 1995–2000 годах. Он давно предлагает ввести систему адресных продовольственных сертификатов для самых нуждающихся.

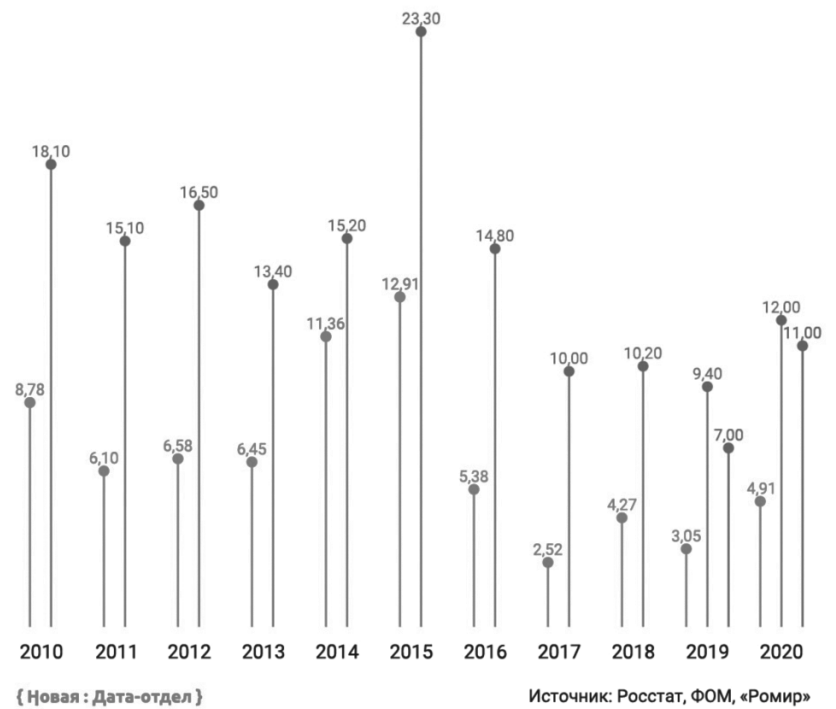
«По моим оценкам, таких людей порядка 30 млн человек. Если в среднем

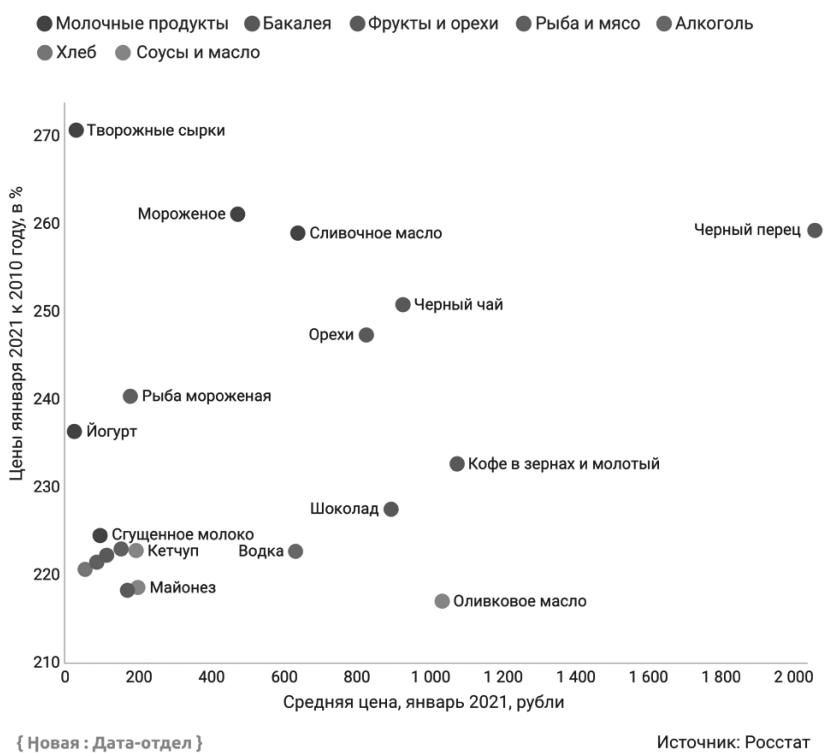
САМОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ — НЕСКОЛЬКО ПРОДУКТОВ ЗА 10 ЛЕТ ДАЖЕ ПОДЕШЕВЕЛИ. ЭТО КАРТОФЕЛЬ — ОН СТОИТ НА 2% МЕНЬШЕ, ЧЕМ В 2010 ГОДУ. ЦЕНЫ НА ЛУК ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ. А БЕЛОКОЧАННАЯ КАПУСТА ПОТЕРЯЛА В ЦЕНЕ ЦЕЛЫХ 28%

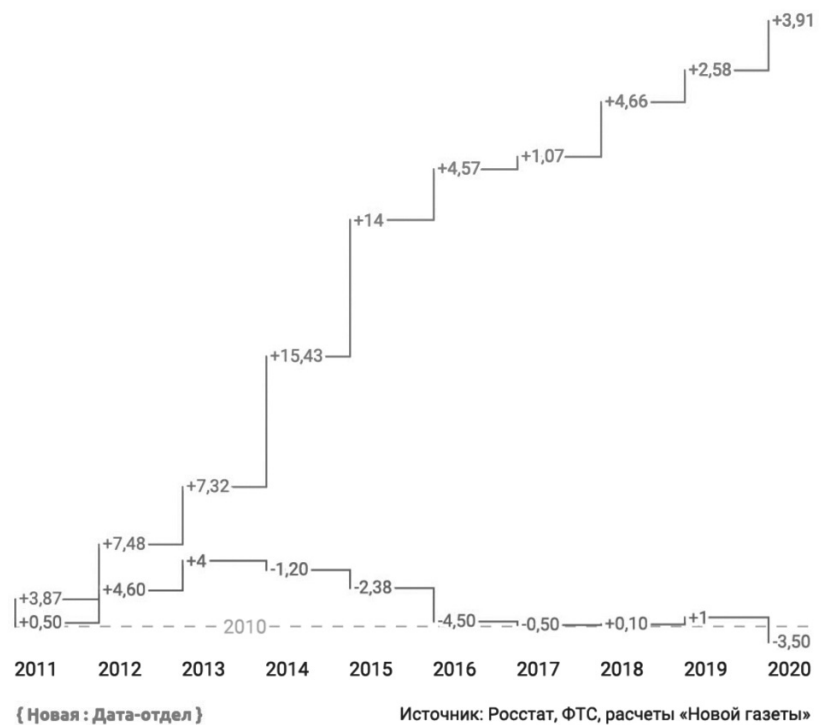
Как различаются три инфляции: официальная, наблюдаемая и фактическая

20 самых подорожавших продуктов за 10 лет

Как выросли цены и упали реальные доходы населения с 2010 года

Игорь КОВАЛЕНКО / PhotoXPRESS

ЕСТЬ

выделить по 5 тысяч рублей в месяц на человека, потребуется на это 1,8 трлн рублей в год. Но это позволит эффективно помочь самым бедным, создаст гарантированный спрос на продукцию отечественных производителей, например, свинины, курицы, которые испытывают серьезное спросовое ограничение. Это, в конце концов, улучшит рацион питания людей, что скажется на здоровье», — говорит Стариков.

Впрочем, правительство пока последовательно отказывается от введения продовольственных сертификатов. Если на международном уровне продовольственная безопасность — это обеспечение доступности качественной еды для населения, то в России продовольственная безопасность понимается прежде всего как максимально возможное обеспечение самообеспечение, независимость от других стран, говорится в исследовании РАНХиГС.

При этом средства на поддержку отечественных производителей все равно тратят. В 2014 году Россия объявила о начале активной политики импортозамещения и ввела продуктовые контрсанкции, запретив ввоз в Россию мяса, рыбы, молочных продуктов, фруктов и овощей из большей части европейских стран и США. С нарушившими границу польскими яблоками и пармезаном расправлялись бульдозером.

С 2015 по 2020 год правительство направило на проекты по замещению импорта почти 3 трлн рублей. Еще около 2,2 трлн потратили россияне, переплатив за более дорогие по сравнению с импортом отечественные продукты, подсчитывали экономисты РАНХиГС и ЦЭФИР.

В итоге «сельское хозяйство сделало невероятный рывок, который трудно себе и представить было», делился успе-

хами два года назад президент Владимир Путин. За 10 лет экспорт продовольствия из России вырос в 3,4 раза, почти до 30 млрд долларов США. Тем не менее продукты, даже зерно, на 99% выращиваемое в России, продолжило дорожать.

Нынешние меры правительства — попытку сдерживать цены административными методами, введение экспортных пошлин и (в перспективе) повышение ключевой ставки — и Стариков, и другие эксперты называют краткосрочными и неэффективными.

«Если бороться с инфляцией административными методами, она может либо ускориться, либо возникнет дефицит. Потому что производителям станет невыгодно заниматься этими товарами. А повышение ставки негативно влияет на экономику», — говорит Марсель Салихов. В долгосрочном плане с инфляцией нужно бороться за счет создания эффективных потребительских рынков и развития конкуренции, заключает эксперт.

«Мера с поддержкой доходов уязвимых слоев населения считается мерой, наименее искажающей рынок и не имеющей долгосрочных негативных моментов со всех сторон. Ограничение цены, ограничения экспорта — меры с длительным негативным эффектом», — согласна Наталья Шагайда.

Вдобавок отмена контрсанкций могла бы сделать доступнее часть товаров: фруктов, сыра. В 2014–2016 годах отечественные потребители переплачивали за продовольствие 10–14% по сравнению с внешним рынком. С тех пор цены сблизились, но и сейчас россияне переплачивают за продукцию, считает эксперт.

Антонина АСАНОВА — специально для «Новой»

Ретроспективный
взгляд

После экономического и социально-го коллапса 90-х в 2000-е наступил невиданный для России период улучшения уровня благосостояния. За 2000–2007 гг. реальные доходы в расчете на душу населения увеличились в среднем почти в 2,4 раза. При этом коэффициент Джини, который показывает масштаб расслоения, возрос с 0,395 в 2000 году до всего лишь 0,429 в 2008 году. Это значит, что стали ощутимо лучше жить все группы населения, а не только самые богатые. Доказательством этого стал потребительский и кредитный бум, который наблюдался в эти годы. И что важно — люди поверили, что такая обнадеживающая динамика улучшения их материальной жизни — надолго, если не навсегда. Это видно по изменению такого показателя, как суммарный коэффициент рождаемости¹. В конце 90-х в России он опустился до исторического минимума — 1,16, а к 2010 году поднялся почти до 1,6.

Понятно, что вся эта благодать произошла только из-за лавинообразного роста экспортных цен на российское сырье. Если в январе 2000 г. нефть марки Brent стоила \$25 за баррель, то в июле 2008 года она достигла отметки \$134. Россия получила дополнительно чуть ли не триллион долларов, часть (несмотря на коррупцию и крайнюю неэффективность госуправления) дошла и до широких масс людей.

Такая противоречивость — острый рост уровня жизни на базе весьма нестабильного и ненадежного экономического основания — во многом заложила основы того политического состояния, в котором находится современное российское общество.

После невиданного скачка благосостояния в 2000–2007 гг. наступил период замедления: в 2008–2013 гг. увеличение составило всего 22%. А затем, начиная с 2014 года, реальные доходы населения стали неуклонно (за исключением чисто символического роста в размере 0,1% в 2018 и 2019 гг.) падать. В итоге этот спад за 2014–2020 гг. составил более 11%. Это, конечно, неприятный для многих семей факт — ведь за средними цифрами скрываются весьма серьезные отраслевые и региональные различия. Но если посмотреть шире, то 11% падения на фоне почти 3-кратного увеличения за 2000–2013 гг. смотрится как очень небольшая неприятность. В общественном сознании это выражается в том, что, во-первых, в своей массе люди всё еще не ощущают катастрофичности своего материального положения и, во-вторых, сохраняют подсознательную надежду на то, что те благодатные времена вернутся без каких-либо потрясений. Просто Владимир Владимирович вместе с Михаилом Владимировичем наконец наведут порядок — и всё повернется в лучшую сторону. Такого рода установка, о которой многие предпочитают, стесняясь, публично не говорить, распространена среди людей старшего и частично среднего возраста, для которых «стабильность» важнее непонятных и рискованных «перемен», тем более реформ. Это создает для Владимира Путина довольно серьезную подушку безопасности.

Такая подушка подстрахована солидными государственными финансовыми резервами, накопленными, несмотря на уже 10-летнюю фактическую стагнацию российской экономики (среднегодовые темпы роста ВВП за 2011–2020 гг. — менее 1%). Речь идет о 1) Фонде националь-

ного благосостояния, который за прошлый ковидный год увеличился почти в 2 раза (во многом благодаря ослаблению рубля) и достиг 13 триллионов рублей, 2) весьма солидных золотовалютных резервах (почти 600 млрд долларов), а также 3) крайне низком по мировым меркам суверенном долге (всего 19% ВВП России), что позволяет уверенно заимствовать.

Все эти ресурсы приберегаются на черный день, который не наступил, по мнению власти, в прошлом году в связи с пандемией коронавируса, когда населению и малому бизнесу была оказана весьма скромная поддержка. Из этих «закромов Родины» будут очень дозированно и адресно отсыпаться деньги в наиболее проблемные социальные точки накануне важных политических событий, например, общенациональных выборов, и/или в случае возникновения открытых протестов, как это произошло в 2004–2005 гг. во время «монетизации льгот».

Евгений ГОНТМАХЕР,
доктор
экономических
наук, — специально
для «Новой»

Перспективный
взгляд

В российском случае этих могильщиков аж две штуки: экономика и демография.

Я уже упоминал о десятилетней экономической стагнации. Ее причины не только в сохраняющейся архаичной структуре нашего народного хозяйства, но и в отсутствии таких необходимых для инновационного и инвестиционного процесса институтов, как, в частности, независимый суд и эффективное государство. Даже если предположить, что ковид уйдет, санкции отменят и цены на нефть снова вырастут до \$100 за баррель, то все равно никакого экономического прорыва, наподобие начала 2000-х, уже не произойдет. Это, кстати, стало понятно по итогам досанкционного 2013 года, когда при цене на нефть в среднем была \$110 за баррель, а итоговый рост ВВП составил всего 1,3%.

Оглядываясь на последние 20 лет новейшей российской истории, можно разглядеть, что будет со страной в ближайшие два десятилетия. Это мое утверждение, конечно же, требует аргументации. Попробую ее изложить.

ВОЗЬМУТ ЛИ
В БУДУЩЕЕ?

А если к этому прибавить растущую государственную репрессивность по отношению уже к практически любому даже не политическому, а просто активистскому движению, то ретроспективная картинка из марта 2021 года смотрится достаточно просто: нынешняя власть устойчива и будет незыблемо сидеть еще не один год, а может быть и до 2036 года. Для кого-то

стало уже банальным утверждение о том, что Россия давно нуждается в масштабных институциональных реформах, по масштабу ничуть не уступающих тем преобразованиям, которые проводились командой Ельцина — Гайдара в начале 90-х. И главная из этих реформ — это перестройка государственной власти, всех ее ветвей. Но нынешнее руководство

порт ископаемого сырья? Постепенное, но неуклонное снижение мирового спроса на это сырье с соответствующим снижением цен на него. А наложенные на Россию санкции, перспектива отмены которых пока не просматривается, препятствуют поступлению к нам современных технологий, столь востребованных в добыче нефти и газа, забирающейся все дальше на Север с соответствующим ростом себестоимости.

В это же время мы видим, что высокотехнологические отрасли, за редким исключением типа «Яндекса», у нас не появляются, венчурный и малый бизнес стагнируют. На плаву еще как-то болтаются госкорпорации и сырьевые монополии, напрямую контролируемые государством. Хотя и там, судя по появляющейся информации об убытках и крайней закредитованности, все не так радужно.

Поэтому экономическая стагнация и сопутствующая ей деградация всех государственных институтов, с чем мы живем уже не один год, и дальше будут продолжаться. Как это скажется на жизни и, главное, настроениях людей?

И вот тут на первый план выходит демография, а точнее — ее политический аспект.

Тот запас социальной прочности, который, как я отмечал выше, был создан в 2000-е, до сих пор имеет решающее стабилизирующее значение, прежде всего для старших и отчасти средних возрастов. Они готовы затянуть ремни и ждать, когда снова на них бу-

« В УСЛОВИЯХ ИДУЩЕГО
РАСПОЛЗАНИЯ ГОСУДАРСТВА
ВО ВСЕ ЩЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ ОБЕСЦЕНИВАЕТСЯ ТАКОЙ
МОЩНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ,
КАК КОНКУРЕНЦИЯ, ПРОДОЛЖАЕТ
ПРОЦВЕТАТЬ ВОРОВСТВО И КОРРУПЦИЯ

этот вывод источник оптимизма, а кого-то, наоборот, должен сильно расстроить.

Но я в начале этой статьи заявил тезис о том, что, «оглядываясь на последние 20 лет новейшей российской истории, можно разглядеть, что будет со страной в ближайшие два десятилетия». Дело в том, что, как уже происходило в мире и у нас, внутри, казалось бы, весьма устойчивой общественно-политической системы исподволь вызревает ее могильщик.

России — и прежде всего ее президент — об этом даже не задумываются, считая, что описанная выше подушка безопасности удержит ситуацию и без всяких реформ. Можно ограничиться, как это видно из деятельности правительства Михаила Мишустина, цифровизацией всего и вся, а также государственными инвестициями, объем которых все равно недостаточен для того, чтобы экономика заработала.

¹ Сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель независимо от смертности и от изменений возрастного состава.

РОССИЮ

ЭКОНОМИКА И ДЕМОГРАФИЯ КАК МОГИЛЬЩИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

дут сыпаться деньги от государства. Но те, кому сейчас меньше 40, тем более меньше 35, настроены по-другому. Они не жили в Советском Союзе с пустыми магазинами и продуктовыми карточками, а 90-е для них — раннее детство, когда родители невероятной ценой пытались создать им сносные условия существования. В 2000-е их также накрыл потребительский бум, когда многие родители обеспечили им не только хлеб насущный, но и поездки, всевозможные модные гаджеты. Для них, ставших в последние годы взрослыми, жизненно важно зарабатывать, делать карьеру, растить своих детей, обзаводиться недвижимостью, что требует даже не простой стабильности, а постоянного роста материальных возможностей для этого. Поэтому ползучее снижение реальных доходов, ставшее очевидным, — это для них тревожный звонок.

Еще один такой звонок — остановка социальных лифтов. Из-за архаичной структуры российской экономики хороших (в том числе высокооплачиваемых) рабочих мест намного меньше, чем входящих во взрослую жизнь в своей массе неплохо образованных молодых людей. Заниматься предпринимательством сложно из-за зашкаливающих рисков, связанных с деятельностью государства и его конкретных представителей на местах. При этом немногочисленные приличные рабочие места занимают по протекции или потому что у тебя родители сами принадлежат к руководящей номенклатуре. Это вызывает все большее

раздражение среди тех, кому меньше 35–40 лет.

А еще прибавим в эту копилку отрицательные настроения уже очевидные длительные перспективы продолжения экономической и социальной стагнации при полном отсутствии у власти желания начать хоть какие-то системные перемены.

Я недаром употребил только что слово «номенклатура». Оно из советского прошлого. Оттуда же и слово «геронтократия», которое сейчас виднеется, если присмотреться к феномену «несменяемости власти», с которым мы живем, начиная, как мне представляется, с момента «рокировки» осени 2011 года. А если мы к этому присовокупим описанную выше экономическую и социальную стагнацию, то все это сильно пахнет брежневским «застоем». Для людей, родившихся в последние советские годы и тем более уже в новой России, осознание того, что они

живут и будут еще долго жить в таких обстоятельствах, — очень сильный раздражитель. Поэтому самые активные из них при первой же возможности подключаются к публичной общественной, а некоторые — и к политической деятельности.

Исследования показывают, что уже в протестах 2011–2012 гг. именно те, кому меньше 35–40 лет, играли самую активную роль. Это же повторилось в 2019 году в предвыборной Москве, а совсем недавно — в десятках городов по всей стране. Кстати, ровно ту же политическую демографию демонстрируют протесты и в Беларуси.

Чем отвечает власть? Ровно тем же, что и во времена советского застоя: огульной пропагандой и применением силы по отношению к «инакомыслящим» (вот еще одно воскресшее слово из позднесоветского лексикона). И надо признать, что сиюминутный эффект достигается: кого-то «закрыли», кого-то припугнули, кого-то оболванили. Я не ожидаю в России в ближайшее время никаких массовых протестов, тем более ведущих к смене власти или «опрокидывающих» выборов.

Но уже в среднесрочной перспективе (5–10 лет) продолжение стагнации экономики и всех общественных институтов равносильно деградации. Что произойдет за это время с поколениями нынешних 20–40-летних? Исход несколько (в порядке убывания масштаба):

1) личный слом, потеря жизненной энергии и формирование распроданной среди старших поколений установки «от нас ничего не зависит» и патерналистских настроений;

2) конформизм по отношению к действующему порядку;

3) маргинализация, выпадение на общественное дно, распространение всех форм девиантного поведения;

4) эмиграция из России, что уже становится трендом среди наиболее образованных и энергичных людей;

5) политическая радикализация.

С таким «человеческим капиталом» Россия может даже и не мечтать о каком-то инновационном и креативном развитии.

Если нам предстоят еще несколько лет стагнации и деградации, то прошедшие к власти, хотя бы в силу чисто физиологических причин, представители поколения нынешних 30–40-летних волюн или неволюн не смогут вытащить Россию из той исторической колеи отсталости, куда нас постоянно сносит вот уже не одно столетие. Даже новый харизматический вождь не сможет этого сделать, потому что XXI век требует коллективного действия не по вертикали, а по горизонтали общественных связей и отношений.

Это особенно прискорбно на фоне того, что наиболее развитые страны, рано или поздно справившиеся с коронавирусом или приспособившиеся к нему, судя по всему, перейдут к стадии очень мощного экономического роста, опирающегося на использование прорывных технологий. У них общество и, прежде всего, молодые поколения готовы к самоорганизации и горизонтали публичной власти.

А мы окажемся в отцепленном вагоне поезда, который умчится к новым цивилизационным горизонтам. Это неведомое нам будущее на мировом европейском пространстве будут формировать сегодняшние 25–40-летние, пробиваясь сквозь накопившиеся локальные и глобальные вызовы, совершая ошибки и исправляя их. Итогом, как показывает вся история европейской цивилизации, станет общество какой-то новой гармонии, что — и это самое главное! — будет вождельной целью для побега из той части человечества, которая, как Россия, осталась в отцепленном вагоне.

Такое пессимистическое видение наших перспектив следует из объективных трендов, которые формировались все последние годы. И пока нет причин для их внезапного слома. При этом я, конечно, не исключаю появления в нашей жизни какого-то «черного лебедя», который обрушит нынешнюю «стабильность» как картонный домик. Но неизвестно, что прорастет на обломках прежней системы, какие силы возьмут власть в свои руки, пока мы все будем растерянно оглядываться по сторонам. История показывает, что свой шанс тогда могут получить радикалы, как это произошло в октябре 1917 года в России, в 1922 году — в Италии и в 1933 году — в Германии. А могут и не получить.

***

Что же делать нам, живущим в России сейчас и не собирающимся ее покинуть? Для начала нужно хотя бы осознать, в трясину какой глубины мы попали и продолжаем погружаться. Затем, не опуская руки, все-таки попытаться понять, как помочь молодым поколениям, которые обречены на приход к власти, быть к этому готовым. Здесь не место нотациям, лекциям и стариковскому давлению с высоты прожитых лет. Ключевое слово — самоорганизация. Надо не мешать молодым стихийно или осознанно объединяться ради решения проблем своего дома, микрорайона, города, голосовать за тех из них, кто хочет стать муниципальным депутатом или пойти на работу в местную власть. И кто его знает: может быть, когда в Россию прилетит гипотетический «черный лебедь», эти действительно новые люди составят ту критическую массу, которая все-таки поможет обрести стране оптимистическое будущее.

**ДАЖЕ НОВЫЙ ХАРИЗМАТИЧЕСКИЙ
ВОЖДЬ НЕ СМОЖЕТ ВЫТАЩИТЬ
РОССИЮ ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОЛЕИ
ОТСТАЛОСТИ, ПОТОМУ ЧТО XXI ВЕК
ТРЕБУЕТ КОЛЛЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ
НЕ ПО ВЕРТИКАЛИ, А ПО ГОРИЗОНТАЛИ**

КИБЕРПЛЮХА

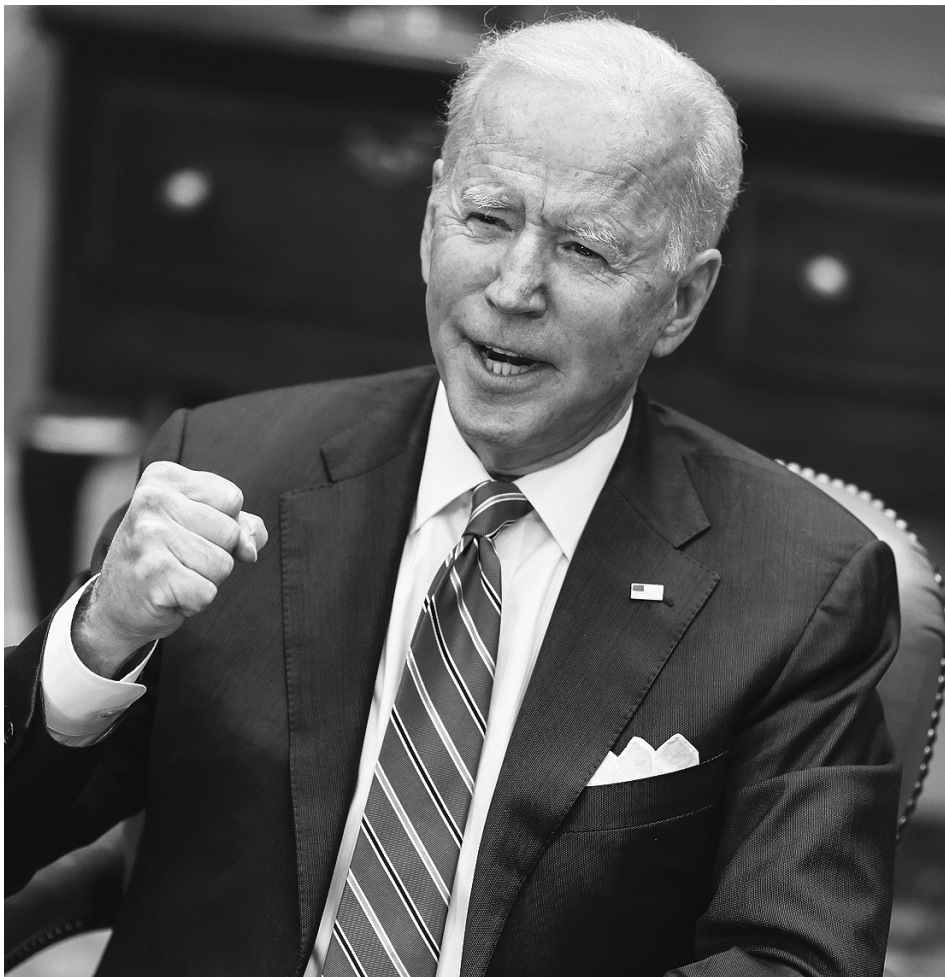
Администрация Байдена готовит ответные меры против России за крупномасштабный взлом американских правительственных агентств и корпораций

Первый крупный шаг ожидается в течение следующих трех недель, сообщили газете чиновники Белого дома на условиях анонимности. Последует серия тайных действий в российских сетях, которые «должны быть очевидны для президента Владимира Путина, его разведывательных служб и вооруженных сил, но не для остального мира».

«Мы ответим на взлом Solar Winds, сочетая видимые и невидимые действия», — заявила пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки в заявлении для телеканала CNBC. — Мы не будем публично обсуждать некоторые аспекты нашего ответа». Официальные лица США заявили, что, по их мнению, за взломом IT-компании Solar Winds стояли русские. По словам официальных лиц, помимо неких действий в киберпространстве и экономических санкций, Джо Байден подпишет указ об укреплении правительственных компьютерных сетей. Эта новость появилась через несколько дней после того, как Microsoft раскрыла новое серьезное нарушение своей работы, связанное с хакерами из Китая. Источник, знакомый с ответом правительства США, сообщил Reuters в пятницу, что в результате атаки было скомпрометировано более 20 тысяч организаций США. По данным агентства, расследование показало, что среди пострадавших были городские власти и кредитные союзы. Microsoft не раскрыла точный масштаб атак, но сначала заявила, что они были «ограниченными и целевыми».

Готовясь к ответным мерам против России, США должны теперь одновременно противостоять хакерским атакам Китая. Белый дом, по словам советника президента по национальной безопасности Джейка Салливана, «внимательно отслеживает» сообщения о том, что уязвимости, использованные при взломе Microsoft, используются для «потенциальных атак на аналитические центры США и предприятия оборонной промышленности».

В конце февраля в сенатских слушаниях комитета по разведке участвовали руководители американских компаний, вовлеченных в историю вокруг взлома SolarWinds: исполнительный директор FireEye Кевин Мандиа, компания которого первой обнаружила хакеров, исполнительный директор самой SolarWinds Судхакар Рамакришна (программное обеспечение этой фирмы было использовано хакерами для взлома других организаций) и исполнительный директор CrowdStrike Джордж Курц, чья компания помогает SolarWinds вернуться к нормальной работе после взлома. Главы этих компаний и другие эксперты полагают, что истинный масштаб взломов был намного шире, чем сообщается. Это отчасти связано с тем, что руководители компаний пытались сохранить в тайне факты проникновения хакеров. Как заявил на слушаниях директор Microsoft Брэд Смит, «Для страны крайне важно, чтобы мы поощряли более широкий обмен информацией о кибератаках, а иногда даже требовали этого». Судхакар Рамакришна призвал законодателей предоставить компаниям «стимулы и защиту от ответственности, чтобы они могли делиться с правительством дополнительной информацией о попытках

Oliver CONTRERAS-POOL / Gettyimages

взлома или успешных атаках». Хакеры пользовались проникновением в сети крупнейших частных фирм и некоторых федеральных министерств США в течение нескольких месяцев, пока взлом не обнаружила частная фирма по кибербезопасности.

Какими могут быть ответные кибердействия США, можно только догадываться. Тема является непубличной. USCYBERCOM — Кибернетическое командование США, созданное в 2006 году, в 2016-м по приказу министра обороны Эштона Картера провело первую «операцию боевого времени» против террористов из Исламского государства (запрещенного в РФ) с целью не позволить командованию ИГ планировать и руководить операциями, а также нарушить финансирование структур террористов.

Остальные кибератаки американцев официально не комментируются. Дональд Трамп в интервью консервативному обозревателю Марку Тиссену признал, что дал разрешение провести кибератаку против российской «фабрики троллей», а именно — Агентства интернет-исследований, деятельность которого связывают с именем Евгения Пригожина. Атака была проведена в

2018 году. И это единственное подобное признание. Целью атаки было помешать российским хакерам вмешаться в американские выборы. Тиссен подтвердил эту информацию газете Washington Post. Также бывший президент США настаивал на том, что Барак Обама знал до выборов 2016 года о вмешательстве россиян, но ничего не предпринял. Трамп приписал себе заслугу в том, что США удалось остановить вмешательство Кремля с помощью кибернетической контратаки в 2018 году. Washington Post сообщала, что США отключили от интернета офис «фабрики троллей» в день промежуточных выборов в Конгресс. Удар являлся первой атакующей операцией американской армии, направленной против российских хакеров и их вмешательства в американские выборы, сообщило издание. Операция началась в день выборов и завершилась через день после окончания подсчета голосов. Хакеры еще за месяц до тех выборов получили из США уведомления о том, что их настоящие имена известны, а также предупреждения о недопустимости вмешательства в выборы в других странах. «Операция являлась скорее раздражающим уколом, нежели мерой сдерживания в долгосрочной перспективе», — заявил Томас Рид, профессор страте-

гических исследований в Университете Джонса Хопкинса, посвященный в детали операции. Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что не уверен в достоверности данных, приведенных в публикации Washington Post. «Поскольку данные обезличены, в наше время к ним надо очень аккуратно относиться», — заявил журналистам Песков. Связано ли это с атакой на «фабрику троллей» или нет, но американские власти в лице тогдашних и.о. генпрокурора Мэтью Уитэкера и министра внутренней безопасности Кирстен Нильсен заявили, что не обнаружили доказательств иностранного вмешательства в промежуточные выборы в Конгресс в 2018 году.

Прошлый год взлом SolarWinds, приписываемый российским хакерам (Трамп предположил тогда, что Россия «может быть ни при чем»), и взлом Microsoft, следы которого указывают на китайских хакеров, связанных с государством, стали вызовами для администрации 46-го президента США. Правительство не обнародовало официального определения того, кто несет ответственность за новый взлом, но в Белом доме и в офисе Microsoft в Редмонде, штат Вашингтон, опасаются, что шпионаж и воровство могут стать прелюдией к гораздо более разрушительной деятельности — например, изменению данных или их удалению.

Для президента, который пообещал, что российская атака на SolarWinds не останется «без ответа», реакция администрации в ближайшие недели станет проверкой его способности утвердить американскую мощь в зачастую незаметной, но все более и более высокоуровневой битве между крупными державами в киберпространстве, пишет The New York Times. «Сочетание государственных санкций и частных действий является наиболее вероятной комбинацией», — сказал Салливан в интервью в четверг, прежде чем стали ясны масштабы китайской атаки. «Я действительно считаю, что меры, которые поймут русские, но могут быть не видны для остального мира, на самом деле, вероятно, будут наиболее эффективными мерами», — считает советник по нацбезопасности новой администрации.

С первого дня прихода в Белый дом, отмечают здешние СМИ, Салливан реорганизует работу для эффективности ответных действий на взломы иностранных хакеров. В приказе, который он издал 20 января, требуя от военных консультировать Белый дом перед нанесением ударов дронов за пределами зон боевых действий, содержался параграф с отдельными инструкциями по ведению «крупных киберопераций, которые могут привести к эскалации конфликта». Исходя из такой установки, мир может и не узнать о том, что США нанесут ответный киберудар по России, если только российские официальные лица сами об этом не сообщат. В Вашингтоне официально объявили, что не ждут новой перезагрузки, но и не хотят эскалации напряженности в отношениях с Москвой.

МИР НЕ УЗНАЕТ О ТОМ, ЧТО США НАНЕСУТ КИБЕРУДАР ПО РОССИИ, ЕСЛИ ТОЛЬКО РОССИЙСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА САМИ ОБ ЭТОМ НЕ СООБЩАТ

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

маневры

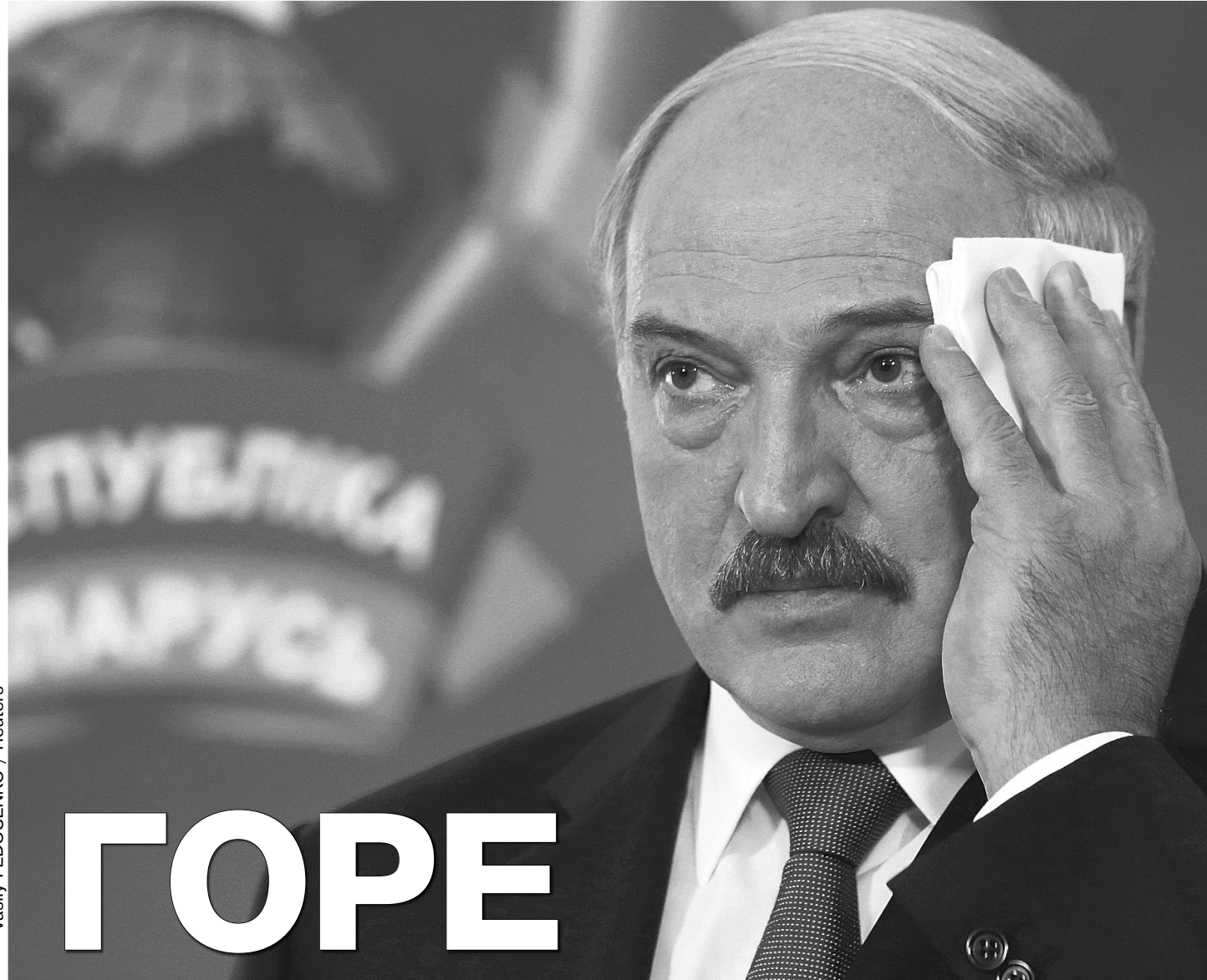
Москва после некоторых сомнений прошлым летом, когда режим Александра Лукашенко зашатался под давлением массовых протестов, все же решила его всячески поддержать. То есть самого-то Лукашенко во властных структурах РФ откровенно не любят и не доверяют ему ни в чем, но альтернатива, скажем, с заменой его на Светлану Тихановскую, которая, по мнению многих в самой Белоруссии и за ее пределами, победила на президентских выборах 9 августа 2020-го, кажется намного хуже.

Мол, будут новые выборы с непредсказуемым исходом, демонтаж полицейского государства, дестабилизация и демократизация, и это все настолько ужасно, что лучше совсем не надо. Тихановская и ее советник (представитель) по иностранным делам, кадровый белорусский дипломат Валерий Ковалевский, утверждают, что неоднократно пытались установить какие-либо, пусть неофициальные, контакты «с Кремлем», но ничего не вышло. Что бы Тихановская и ее соратники ни говорили о будущей демократической Беларуси, которая сохранит близкие отношения с путинской РФ, в Москве им никто не верит. В условиях нарастающего военного и политического противостояния с Западом тут видят только одно: неизбежное, в случае падения Лукашенко, продвижение баз НАТО и «танков» с польской границы на Буге на восток за Днепр, к Могилеву и Орше, к порогу Смоленска. Так и до Москвы недалеко.

Остается терпеть Лукашенко, но это нелегко. Даже в нарастающей международной изоляции белорусский правитель не стал сговорчивее. Продолжает публично отвергать любые разговоры об интеграции Белоруссии и России в единое, а не фиктивное союзное государство, как «глупые» и «абсолютно ненужные». Конечно, эти его высказывания, прежде всего, попытка объединения расколотого белорусского общества на патриотической основе, чтобы ослабить оппозицию. Но ведь он и вправду воссоединиться никак не намерен, и непонятно, что нашим начальникам с этим делать.

Договориться с Лукашенко по экономическим вопросам также непросто. Режиму в Минске для стабилизации срочно нужны деньги, и добывать их готовы где придется. Например, российскую нефть через Белоруссию прокачивает УП «Запад-Транснефтепродукт», которое вместе с трубопроводами и прочим имуществом принадлежит российской госмонополии ПАО «Транснефть». Минск попытался в 2021-м резко (почти на 25%) повысить тариф на прокачку российской нефти через территорию Белоруссии. Москва решительно отказалась, и по действующему соглашению тариф был проиндексирован на 6,7%. В ответ Минск увеличил ставку налога на прибыль с 18% до 50% и ввел экологический сбор, специфически направленный против «Запад-Транснефтепродукта», а белорусские госструктуры, включая местное КГБ и МВД, усилили проверки компании. В «Транснефти» полагают, что «Запад-Транснефтепродукт» ждет скорое разорение и принудительное банкротство, а российские нефтепроводы и прочее имущество в Белоруссии будут национализированы.

Россия и Белоруссия — военные союзники. По словам Лукашенко, совместное противостояние НАТО обсуждалось во время саммита с Владимиром Путиным в феврале в Сочи, а в марте министры обороны двух стран Сергей Шойгу и Виктор Хренин на переговорах в Москве договорились о создании трех учебных центров для совместной подготовки военнослужащих в Нижегородской области, где

Vasily FEDOSENKO / Reuters

ГОРЕ ЛУКАВОВОЕ

Лукашенко для Москвы, конечно, не подарок, а убыток, но при нем Беларусь точно не станет членом НАТО

находится самый современный армейский тренировочный полигон, а также в Калининградской и в Гродненской областях Белоруссии — то есть по обе стороны так называемого Сувалкского коридора в сотню с лишним километров, что отделяет калининградский анклав от Белорусии. Он же — единственный сухо-

Минской областях. На учениях «Запад» в прежние годы белорусы частично мобилизовывали и развертывали немало резервистов, поскольку оборона страны строится на милиционно-мобилизационных принципах, а совместные тренировки ВДВ и ССО в марте 2021-го будут совсем немногочисленные, на

вооружением «на наших базах, и наши ребята будут летать вместе с россиянами». Выглядит это предложение издевательством. Москва типа поставляет и содержит дорогостоящую технику, а реально контролировать ее будет Минск.

ВСЕ БОЛЬШЕ РАЗГОВОРОВ В МОСКВЕ И В КИЕВЕ О ВОЗМОЖНОЙ «БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ» К МАЮ. В ТАКОЙ СИТУАЦИИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ НЕДОПУСТИМА

путный коридор между Прибалтикой и остальными странами-членами НАТО. Центры совместной подготовки станут символом военной интеграции, но не более того.

Осенью запланированы совместные стратегические учения «Запад-2021» по отражению военной угрозы со стороны НАТО, а прямо сейчас начались тактические совместные тренировки бойцов российских ВДВ и белорусских Сил специальных операций (ССО) сначала в Ульяновской, а потом в

несколько сотен человек. Лукашенко вряд ли сейчас готов массово призывать и раздавать оружие собственным гражданам-резервистам, поскольку непонятно, куда они могут его повернуть.

Еще Лукашенко предложил вместо возможной российской авиабазы в Белоруссии, о которой в последние годы несколько раз заходил разговор между Минском и Москвой, разместить новейшие российские боевые самолеты с новейшим

Союз с Лукашенко стоит очень дорого, а единственная практическая польза состоит, похоже, в том, что при нем Беларусь никогда не примут в НАТО, даже если вдруг попросится. В 2020-м Лукашенко еле удержался у власти, но массовые протесты и международная изоляция, видимо, только усилили позиции Минска в бесконечном торге с Москвой. Сейчас опять не время пытаться приструнить несговорчивого союзника: началась эскалация конфликта в Донбассе, и нарастает воинственная риторика по обе стороны линии фронта. Все больше разговоров в Москве и в Киеве о возможной «большой войне» к маю, когда подсохнут поля и грунтовые дороги после весенней распутицы. В такой ситуации никакая дестабилизация любого свойства в Белоруссии недопустима. Лукашенко понимает это лучше всех и ведет себя соответственно. Какое союзное государство — таков и союзник.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

Анализ методов психологических и физических пыток подготовлен психологом, психиатром и блогером из Рязани Кириллом СЫЧЁВЫМ. 31 января он пошел на митинг, за что был арестован, отсидел сутки в камере и получил штраф в 30 000 рублей.

Ахилл Бельтрам
«Ужасы русских тюрем»

Эстафета

В России пытки использовали до XIX века. «Обряд как обвиняемый пыгается», подготовленный для Екатерины II Тайной розыскных дел канцелярией в 1746 году, ограничивал число пыток до трех раз, если обвиняемый все три раза не менял свои показания, но «если он речи переменит, то еще трижды пыгается». Там же прописывалось, что «для пытки приличившихся в злодействах сделано особое место, называемое застенком», и описывались способы пыток: от дыбы, на которой «палач висячего ростянет и зажегши веник с огнем водит по спине» и «тисков сделанных из железа, в которых кладут злодея персты», до выбривания на голове волос «и на то место льют холодную воду только что почти по капле, от чего пытанной также в изумление приходит» (в данном случае изумление — значит «обморок»).

И хотя Александр I запретил пытки указом от 1801 года, они использовались и дальше, в книге социал-демократа

Бахарева «Как держать себя на допросах» (Женева, 1901) описывается, как полицейские били, вырывали усы, выбивали зубы, лишали прогулки, помещали людей в карцеры, отчего те сходили с ума или пытались повеситься.

После революции 1917 года пыточная эстафета Департамента полиции и Корпуса жандармов перешла к НКВД, потом к КГБ, а теперь, похоже, к силовым структурам, хотя 302-я статья УК РФ говорит: «Принуждение к даче показаний..., соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, называется лишением свободы на срок от двух до восьми лет». Кстати, «Конвенция против пыток», принятая ООН в 1984 году и подписанная РФ, называет пытками не только физические, но и нравственные страдания.

Пыточный мануал

У пыток, кстати, есть и другое название — форсированный или экспресс-до-

УРОКИ ОТ ЦРУ И РОВД

прос, который широко применяется во время любых военных конфликтов практически всеми армиями мира против населения страны противника. Как показали последние события, российские силовики начали широко применять форсированный допрос и против своего гражданского населения.

Российских инструкций по форсированному допросу нет в открытых источниках, не считая отдельной учебной литературы, как, например, книга доктора медицинских наук О.Г. Сыропятова «Психология допроса военнопленных» с описанием пыток, применяемых в ЦРУ. Правда, книга ни слова не говорит о том, что это применяется и у нас, хотя признает, что «каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса и дают нужную информацию».

Найти солдат НАТО, которые были расколоты нашими разведчиками и которые могли бы рассказать о российской методике, не удалось, зато западных мануалов, как надо пытать, хоть отбавляй. В 1996 году Пентагон рассекретил шесть таких инструкций, а в 1997 году по запросу газеты (!) The Baltimore Sun были рассекречены две инструкции ЦРУ KUBARK Counterintelligence Interrogation (КУБАРК контрразведывательный допрос), применяемый ЦРУ во время Вьетнамской войны, и Human Resource Exploitation Training Manual (CIA HRE — Обучающая инструкция использования человеческих ресурсов), написанная для спецвойск, сражающихся с партизанскими отрядами в

Гондурасе, которые сразу же были названы американской прессой «пыточными мануалами».

Их-то мы и почитаем, чтобы узнать, как с нами могли поступить солдаты НАТО, если бы они работали в Росгвардии или РОВД.

Захват пленного

В ЦРУ. Согласно CIA HRE и КУБАРК, «арест должен быть неожиданным и вызвать максимальный душевный дискомфорт. Субъект должен быть арестован в момент, когда он меньше всего этого ожидает и когда его возможность для ментального и физического сопротивления на самом низком уровне. Субъект должен ощущать чувство шока, беззащитности, физиологического стресса и более всего невозможности адаптироваться к ситуации».

На родине. В Москве главреда «Медиазоны» Сергея Смирнова задержали 30 января (строго по заветам ЦРУ — неожиданно) у подъезда его дома, когда он вышел погулять с малолетним сыном. В захвате Сергея и пятилетнего Андрюши Смирновых участвовали трое полицейских в бронжилетах, с пистолетами, и человек в штатском.

31 января на митинге в Рязани задержали Алексея Борисова — гражданского активиста-дальнобойщика, который был избит омонем и получил перелом трех ребер, разрыв легкого, рваные раны головы и сколотый зуб. Что нарушает инструкции ЦРУ, которые прямо говорят, что «если вы ломаете задержанному челюсть, то он не сможет вам ничего рассказать».

Пытки в Ярославской колонии №1

Скриншот с видео

В декабре 2014 года США рассекретили доклад о пытках в секретных тюрьмах ЦРУ. Ирак

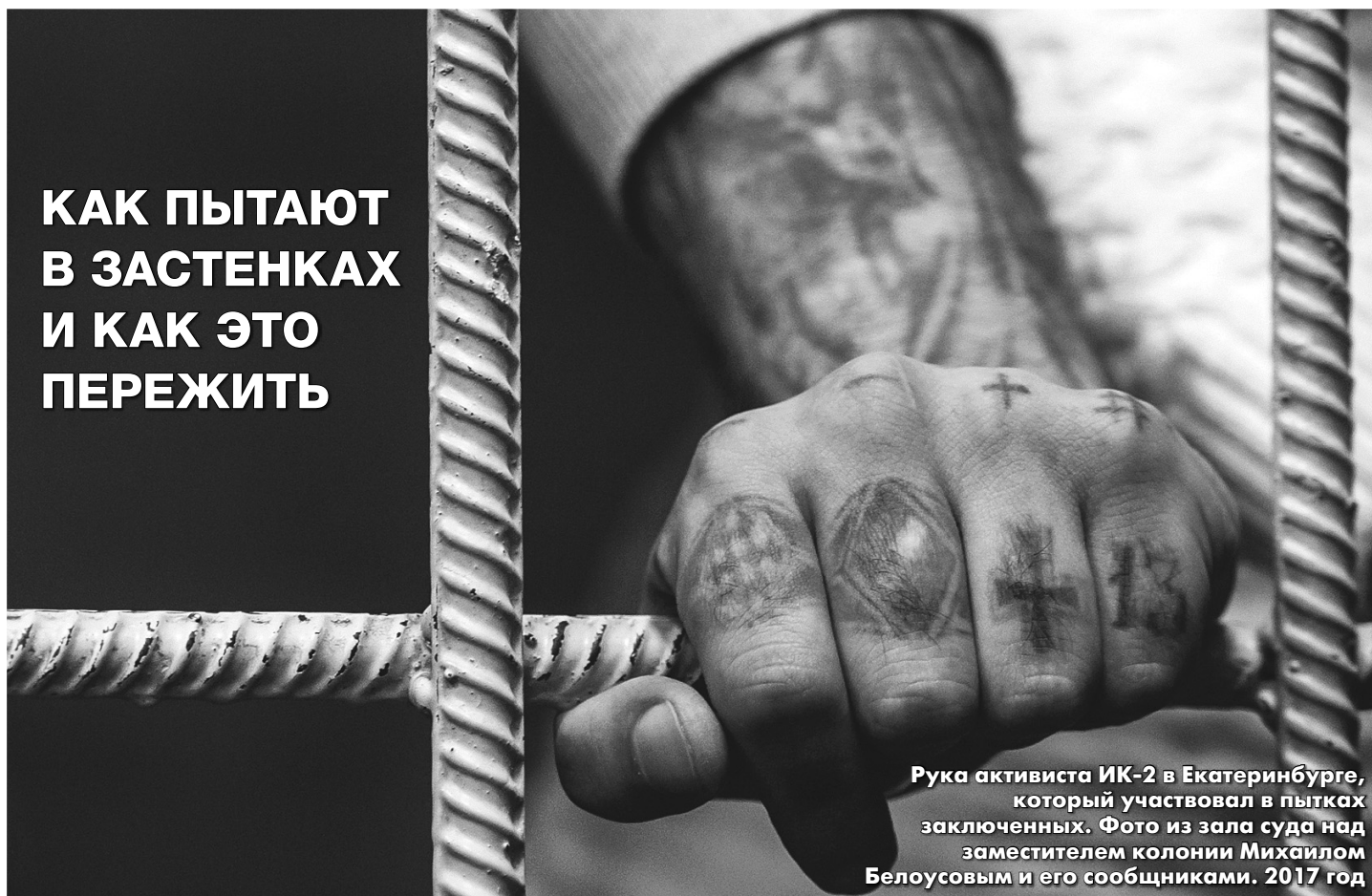
Zuma \ TASS

МУЖЕСТВА

КАК ПЫТАЮТ В ЗАСТЕНКАХ И КАК ЭТО ПЕРЕЖИТЬ

Рука активиста ИК-2 в Екатеринбурге, который участвовал в пытках заключенных. Фото из зала суда над заместителем колонии Михаилом Белоусовым и его сообщниками. 2017 год

неизвестно, сколько прошло времени, и это давит, я пытался считать секунды, но с какого-то момента это становится сложно».

У кого мы в плену?

Абсолютное большинство полицейских, не говоря об омоновцах, не представлялось захваченным на митингах не только во время задержания, но и в РОВД. То есть официальное государственное лицо, находящееся при исполнении в государственном учреждении, не представлялось гражданам этого самого государства. А молчаливое разрешение властей не называть свое имя и звание, даже не показывать лица и заклеивать полицейские жетоны, создает у силовиков синдром человека-невидимки с правом бить беззащитного.

«Из-за чувства вседозволенности и анонимности происходит психологическая деформация человека. Когда ты один раз ударил женщину или беззащитного прохожего, то у тебя появится чувство вины, а когда ты делаешь это постоянно, чувство вины притупляется. Происходит смещение нормы, человеку начинает казаться, что все, что он совершает, это нормально в данной ситуации», — говорит Кирилл Сычѳ.

Болезнь колючей проволоки

Как говорит Петр Соковых: «Первую пару дней, когда я выходил на улицу, я оглядывался по сторонам, и когда видел мужчину, похожего по типу на эшника, который меня задерживал, мне было тревожно, и я пытался себя убедить, что такого быть не должно. Также мне было неприятно ездить в метро, это тесное пространство, сидишь смотришь в одну точку, так же как в камере, очень похожая ситуация, это давило».

«Пытки могут вызвать любое психическое заболевание, — говорит Кирилл Сычѳ, — могут привести к обострению уже существующих психических расстройств и вызывать весь спектр тревожных расстройств даже у здоровых людей. Если после такого стресса у вас появляются навязчивые мысли или повышенная тревожность, которая явно отличается от обычного состояния, надо обратиться к психиатру. Вполне возможно, начинается какое-то тревожное расстройство, и чем раньше начнешь этим заниматься, тем будет легче. И самое главное, надо исключить избегающее поведение, не избегать полицейских, ни в коем случае не пытаться менять свою жизнь из-за страхов, чем больше мы избегаем каких-то травмирующих для нас ситуаций, которые на самом деле не представляют опасности, тем более опасными они нам кажутся, так могут сформироваться некоторые заболевания».

Проблемой последствий лишения свободы впервые заинтересовался швейцарский врач Адольф Лукас Вишер. В книге «Болезнь колючей проволоки», написанной в 1918 году, он исследует психиатрические травмы военнопленных и пишет, что чувство страха, ужаса и паники, вызванное лишением свободы, приводит к нервному истощению и в конце концов сменяется апатией и смирением.

Игорь ВЕРЕЖАН — специально для «Новой»

Угрозы и страх

В ЦРУ. КУБАРК: «Угроза принуждения обычно ослабляет или уничтожает сопротивление более эффективно, чем само принуждение. Например, угроза причинения боли может вызвать опасения более разрушительные, чем непосредственное ощущение боли. Фактически большинство людей недооценивает свою способность противостоять боли».

На родине. Нельзя не упомянуть раздевание девушек в полиции Казани и пакет из «Пятерочки», который полицейский надел на голову волонтерке штаба Любви Соболю Алене Китаевой в столичном РОВД (все это напоминает методы американской и британской армий, представители которых пытали граждан Ирака, раздевая их догола и надевая на голову мешки).

А Петра Соковых, задержанного 31 января в Санкт-Петербурге, допрашивало шестеро полицейских, которые

кричали ему: «Ты же знаешь, что мы так тебя... (избить) можем, что ты потом срать кровью будешь? Понимаешь, ссышь, а там кровь. И следов никаких нет. Понимаешь? Кто-то знает, что ты здесь? Ты же понимаешь, что ты можешь тут навсегда потеряться. Мы тебя сначала тут... (изобьем), а потом в СИЗО к чеченцам посадим, они тебя там всей толпой... (насилуют) будут, у тебя очко будет размером с чайник».

Камера

В ЦРУ. CIA HRE: «Отопление, вентиляция и свет должны контролироваться снаружи. На кровати только одеяло без матраса для того, чтобы субъект не мог расслабиться и оправиться от шока», «в камере не должно быть туалета, субъект должен попросить разрешения опорожниться, после чего ему надо дать ведро или конвой должен проводить его до уборной».

На родине. По многочисленным сообщениям в СМИ, задержанных во время митингов по всей стране подолгу не выводили в туалет, одних морозили в холодных автозаках и холодных камерах, других парили в камерах с температурой 25–30 градусов, а в Самаре арестованные, чтобы попить, процеживали ржавую воду из крана через туалетную бумагу, так как другой воды не было.

Дезориентация во времени

В ЦРУ. CIA HRE: допрашивающий должен иметь возможность исказить у задержанного чувство времени, дня и ночи.

На родине. Сотрудники полиции отказывались сообщать время Петру Соковым, поэтому, по ощущениям, он был в комнате допрашивается вечно. «Это давило, мне вообще тяжело, когда нечего делать, а там буквально нечего делать. И

памятка

Чтобы хоть как-то ослабить протекание «болезни колючей проволоки», эпидемия которой, по всей видимости, ожидает Россию, надо обратиться к памятке Кирилла Сычѳа:

1. Если вам угрожают, и вам страшно, то, во-первых, надо воспринимать свой страх как нормальную эмоцию, если вы чего-то боитесь, то в этом нет ничего ужасного. Любому человеку будет бояться, когда его жизни угрожает опасность, но чтобы снизить страх, надо понять, что в данной конкретной ситуации убивать полицейские вас не будут, и все, что они делают, они делают только для того, чтобы вас запугать.

2. Не надо их провоцировать на большую агрессию. После задержания я обнаружил, что больше половины сотрудников меня ненавидят. Они не собирались что-то выяснять или доказывать мою вину, для них я уже был виновен. Поэтому уровень их агрессии и так уже очень высок и ограничен только страхом ответственности.

Чтобы не усиливать их ненависть и не продлевать время допроса:

- не отвечайте шутками на их вопросы,
- не делайте вид, что вам все равно, что они говорят,
- не грубите,
- ведите себя максимально спокойно.

3. Следуйте одной выбранной тактике, если вы решили не давать показания, отвечайте на все их вопросы, на все их десятки, сотни, тысячи вопросов одной фразой. Например: «Я отказываюсь давать показания в соответствии со статьей 51-й нашей Конституции». В то время как они будут напрягаться, пытаться вспомнить какие-то уловки, орать, вы должны монотонно говорить одно и то же, вам даже не надо думать, потому что в такой ситуации вы и не можете думать. Это отличная техника, чтобы избежать ошибок и легко все пережить.

4. Постарайтесь отстраниться и просто наблюдать за происходящим. Запоминайте детали обстановки, лица допрашивающих, их одежду, рост, представьте, что вам придется писать об этом книгу. Это поможет абстрагироваться, не сильно переживать и просто убить время.

5. Считайте выдохи. До десяти. Досчитав до десяти, начинайте снова. Старайтесь сосредоточиться только на выдохах, не обращая внимания ни на что больше. Это поможет пережить не только угрозы, но даже боль.

6. И самый главный совет: сразу после освобождения берите оформлять компенсацию за насилие через Европейский суд по правам человека!

ЛЮБОВЬ ВТРОЕМ: МЫ С ТОВАРИЩЕМ МАЙОРОМ И АНТОН КРАСОВСКИЙ

Заявление в Следственный комитет

**Леонид
ГОЗМАН**
специально
для «Новой»

Мне повезло. Меня пригласили на лучшую, если верить Маргарите Симоньян, телекомпанию России — Russia Today. Сначала в запись, на что я ответил не очень вежливым отказом — не верю, мол, вам, опасаясь, что перемонтируете все с точностью до наоборот. Они не обиделись, видимо, привычные, и на следующий день пригласили вновь — на этот раз уже в прямой эфир.

Я, имея, каюсь, камень за пазухой, согласился. Мне показалось правильным в прямом эфире рассказать их зрителям, что именно они смотрят, что собой представляет Russia Today: про диспетчера Карлоса, Путин-бургер и многие другие плоды фантазии журналистов компании. И объяснить, как эти шалости отражаются на числе убитых в Донбассе, на риске большой войны с Западом и так далее.

На всякий случай, я позвонил человеку, который про нашу пропаганду знает все — Игорю Яковенко, попросив его помощи в подборе убедительных фактов. Он дал мне очень ценные советы, и я поехал на студию.

Особой приятности от встречи с Красовским я не ожидал. И потому, что достаточно о нем слышан: и о его стилистике, и о моральных качествах, и потому, что он назвал нашу встречу «Ликвидацией либералов», поместив в анонсе фотоколлаж, где он в форме НКВД целится из пистолета мне в голову, — юмор такой,

шутка. Свою репутацию Красовский, кстати, полностью оправдывает: гранды отечественной госпропаганды в сравнении с ним — толерантные интеллектуалы. Беспокоюсь за Соловьева — как бы ни передали именно Красовскому право брать интервью у Путина.

Но было еще интереснее, чем я ожидал. Все пошло по Галичу, по его песне о майоре Чистове, который «на чистом листе, педант, записал, что сегодня во сне мне приснилось, что я Атлант». Сам герой к тому времени об этом странном сне, о котором он «ни дочери, ни жене» не сказал ни слова, уже забыл. Но майор помнил.

Красовский в самом начале программы — в прямом эфире! — ерничая, заявил мне, что все они, мол, волнуются, что уже и из администрации президента звонили, что еду я, мол, с досье на Russia Today, на Симоньян и на Путина, которое дал мне Яковенко!

С момента нашего разговора с Игорем Александровичем прошло четыре часа, ни он, ни я никому об этом не рассказывали. Значит, нас прослушивали и мгновенно передали результаты прослушки в Russia Today. Вообще-то, у нас есть недействующий, конечно, но и никем не отмененный закон о тайне телефонных переговоров.

Что прослушивают меня или Яковенко, или нас обоих, не удивляет — не первый год в России живем. Но оперативность контакта прослушивающего ведомства — кто бы это мог быть, госдепартамент, не иначе? — с Russia Today поражает.

В общем, мы обращаемся к товарищу Бастрыкину А.И. с соответствующим заявлением. Совершено преступление. Требуем выяснить, во-первых, кто это сделал, во-вторых, как результаты незаконной прослушки дошли до Красовского, который от большого ума предал этот факт гласности в прямом эфире? А потом суд — суд, скорый и справедливый, как всегда у нас. Наше заявление ниже.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

заявление

Председателю СК РФ
Бастрыкину А.И.

От Гозмана Леонида Яковлевича,
проживающего по адресу: г. Москва, XXXXXXXX
E-mail: XXXXXXXX
Тел.: +7XXXXXXXXX

Яковенко Игоря Александровича,
проживающего по адресу: г. Москва, XXXXXXXX
E-mail: XXXXXXXX
Тел.: +7XXXXXXXXX

Заявление о преступлении.

4 марта 2021 года один из нас, Гозман Л.Я., был приглашен на выступление на канал Russia Today в программу Антона Красовского «Антонимы». Перед эфиром в этот день, 4 марта, мы дважды созванивались, в 14.28 и в 15.20, и обсуждали особенности редакционной политики компании Russia Today.

Мы говорили каждый из своего дома, находясь в одиночестве, подслушать наш разговор никто не мог. Об этих разговорах мы не сообщали никому.

Вместе с тем, когда я прибыл в редакцию по адресу: улица Броровая, 3, корпус 1, и началась передача, журналист Красовский А.В. в прямом эфире обратился ко мне со словами:

«Говорят, что вы пришли скакой-то (так у Красовского. — Л.Г., И.Я.) досье. Все говорят, звонят какие-то испуганные сотрудники администрации президента. Говорят, Гозман принесет сейчас досье на RT, ему передал Яковенко, и там вся правда про RT, про Симоньян, про Путина».

При этом присутствовали неизвестные нам сотрудники компании Russia Today, эти слова слышали телезрители программы, они также есть в записи, которую прилагаем.

Таким образом, Красовский А.В. был кем-то уведомлен о факте наших телефонных разговоров и об их содержании.

При таких обстоятельствах получается, что неустановленное лицо или лица нарушили гарантированную Конституцией РФ тайну наших телефонных переговоров, сообщив о них Красовскому А.В., т.е. совершили преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ.

Учитывая изложенное, просим:

Возбудить уголовное дело по факту нарушения тайны телефонных переговоров.

Признать нас, Гозмана Л.Я. и Яковенко И.А. потерпевшими по уголовному делу и допросить в данном качестве.

Допросить в качестве подозреваемого в соучастии в преступлении Красовского А.В., установив обстоятельства, при которых ему стало известно о проведенных телефонных переговорах и лицах, которые ему об этом сообщили.

Допросить в качестве свидетелей лиц, которые присутствовали на передаче и слышали слова Красовского А.В.

Дать процессуальную оценку действиям А.В. Красовского, а также лиц, сообщивших ему о проведенных телефонных переговорах.

Гозман Л.Я.
Яковенко И.А.
Москва, 5 марта 2021 года

ОПЫТ ЧАСТНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

«Уважаемый админ, я бывший муж собаки Нины, у меня есть еще больше инфо, которая поможет ее привлечь к уголовной ответственности, — написал Магомед, бывший муж Нины Церетиловой, в комментариях под постом в дагестанском паблике (орфография и пунктуация сохранены. — Ред.). — Свяжитесь со мной надо добить это отродие собак и свиней».

Травля Нины в соцсетях началась после того, как она, жительница Махачкалы, стала одной из героинь фильма «Снявшие хиджаб», выпущенного телеканалом «Дождь» в ноябре 2020 года. Фильм был про нескольких дагестанских девушек, которые порвали с традиционным укладом жизни.

Мы попросили Нину рассказать о событиях, которые привели к такой развязке. В разговоре стало понятно, что нам придется вернуться на тридцать лет назад.

«ЕСТЬ ТАКАЯ НИНА, КОТОРАЯ ВСЕ-ТАКИ СМОГЛА»

Как объяснить дагестанскому судье, что ты лучшая мама на свете, даже если носишь пирсинг

Светлана БУЛАТОВА

«Опозорила Дагестан»

— Фильм разошелся по всем дагестанским пабликам через день-два после выхода. Сработало название «Снявшие хиджаб», хотя лично я говорила не совсем об этом. Мне начали писать сообщения с угрозами, оскорблять, призывали разобраться со мной, «порешать» меня: «Думаешь, мы с тобой не разберемся? Сейчас все утихнет немного — и разберемся». Было страшно, жутко. Я ходила с охраной, надевала парик.

Меня тут же возвели в ранг женщины, которая «опозорила Дагестан». Вместо того чтобы задать вопросы моему бывшему супругу — почему он избивал беременную жену, почему не зарабатывал деньги, — все вопросы были обращены ко мне. Потому что я сняла хиджаб, «оставила свою религию» и посмела об этом сказать на камеру.

Хиджаб я окончательно сняла года через четыре после развода в 2012 году. Но я и до этого одевалась «странно», не была похожей на дагестанку. Люблю яркие и несурзные вещи — комбинирую разные стили. И меня не интересует, как к этому будут здесь относиться. Это мое самовыражение.

Свое первое тату, на бедре, я сделала несколько лет назад. Сейчас их уже восемь, и больше мне пока не хочется. Это был возврат себя, дорога к себе. Я красила волосы всеми цветами радуги (думаю, так проявлялся подростковый бунт, который сильно задержался). Красила ресницы цветной тушью. Конечно, я очень

отличалась от большинства женщин в Махачкале.

У меня есть свой круг общения. Это художники, дизайнеры, молодые люди, которые хотят что-то поменять в республике и сформировать какую-то терпимость в обществе, понимание, что люди могут быть разными и самовыражаться по-разному. У них есть внутренний запрос на свободу, на то, чтобы быть более открытыми. Друг в друге мы находим поддержку, взаимопонимание и ощущение, что мы не одни. Многие из таких людей уезжают из Дагестана, потому что тут реально сложно быть свободным, это такие тернии, через которые нужно проходить постоянно, чуть ли не ежедневно — конфликты с родственниками, просто с людьми на улице.

Из своих тридцати трех лет восемнадцать я прожила в Дагестане, говорю на аварском (я наполовину аварка¹), но не считаю Дагестан своим местом. Из-за определенных обстоятельств я оказалась здесь, и мой бизнес тоже начинался здесь. Дагестан прекрасен, тут много талантливых людей, много потенциала. Но прожить здесь всю свою жизнь я не готова. Знаю, что наступит время, когда все сложится, и я покину это место. Но

¹ Аварцы — самый многочисленный народ Дагестана (около 850 тыс. в 2010 г.); живут также в Азербайджане, Турции (более 50 тыс. в каждой из стран), в других регионах России и многих других странах. Традиционно исповедуют ислам.

не хочу убегать — хочу сделать это спокойно, уверенно и по-взрослому.

Чтобы было понятнее, надо все же рассказать, как я здесь оказалась.

«Всегда знала, что я нежеланный ребенок»

— Зовут меня Нина Церетилова, мне 33 года. Я родилась в 1987 году в Тверской области, в Вышнем Волочке.

Папа мой из аварского села Тиви на территории Грузии, а мама — гремучая смесь: болгарка, татарка, русская и украинка. Но считается, что русская. Она родилась в Бердянске, потом они с бабушкой жили в Тамбовской области, где с ней познакомился отец. Отец забрал маму, еще четырнадцатилетней, в свое село в Грузии. В шестнадцать лет мама родила моего старшего брата. У нас разница с ним чуть больше года. Мама уходила от отца, будучи беременной мной. Она чуть ли не убежала с братом на руках, я смутно помню эти рассказы: у них пропали деньги и документы, но как-то они добрались до Вышнего Волочка. Мама долго не понимала, что снова беременна. А когда поняла, стала таскать тяжести, пить какие-то таблетки, пыталась все сделать, чтобы у нее случился выкидыш. Но у нас в семье у всех хорошее женское здоровье. Я всегда знала, что я нежеланный ребенок, любимая дочь. У кавказского мужчины должно быть семеро сыновей и ни одной

дочери. Отец и его родня навязали это отношение маме, которая сама еще была практически ребенком.

Меня назвали в честь бабушки по маминой линии. Все думали, что родится ребенок с отклонениями из-за маминых таблеток. Но бабушка сказала: «Пусть хоть инвалид, я буду воспитывать». Через несколько месяцев приехал папа, уговорил маму вернуться. И они с братом уехали обратно в Грузию, а я осталась с бабушкой в Зеленогорском, это поселок в десяти километрах от Вышнего Волочка.

«Когда на заклятие ведут — тоже, наверное, понимаешь, соглашаешься и идешь»

— Родители вернулись в Зеленогорский в 1993-м, когда мне было шесть лет. Из-за конфликта с ними бабушка в конце концов уехала, и я осталась жить с папой и мамой. Помню, как они били моего брата. Я была в шоке, никогда раньше такого не видела. Потом взялись и за меня, и это стало моей повседневностью. Били и мать, и отец. Били жестоко.

У папы у самого такое воспитание было. Его отец рано умер, семья сильно нуждалась, все братья были в интернате. Папа не знал, что такое любовь.

Светлана БУЛАТОВА

«ЕСТЬ ТАКАЯ КОТОРАЯ ВС СМОГЛ

Вскоре после приезда родителей родился мой младший брат Асылдар, а меня отец отправил к своей матери в Грузию: побывала с бабушкой Ниной, теперь побудешь с другой бабушкой. О своей жизни в селе я помню немного. Помню свою бритую голову, потому что у меня завелись вши. Помню, что меня не купали, началась чесотка и появились болячки на ногах огромного размера. Болячки прилипали к колготкам и отрывались, когда я их снимала. Я смотрела за детьми тетки, была нянькой. Помню, как ходила на речку за водой, мыла посуду в ледяной воде. Вокруг говорили на аварском, и я научилась. Просто закинули — и учи. Помню, как заболела желтухой, но никто меня не лечил. Кто-то из родственников пришел и говорит: «Что у вас тут происходит? Ребенок умирает, глаза посмотрите!» Помню глаза свои в зеркале, они были ярко-желтого цвета. Всем было все равно. Там мне имя поменяли на мусульманское Саат, но кто-то продолжал Ниночкой называть, такое мягкое имя.

Не думаю, что та бабушка меня любила. Она брата моего любила, Джамала. Ужасно так говорить, но там очень жесткие женщины, какие-то отстраненные. Они учили меня намаз делать, будили по утрам, это меня ненавидела. Я была слишком маленькой, чтобы понимать, нормально это все или ненормально. Все так жили. Были, правда, хорошие отношения с моими тетками и их дочками. Только от них я чувствовала заботу.

Потом мама вымолила, чтобы меня привезли обратно в Зеленогорский, потому что пора было идти в школу. И перед моим отъездом из села родственники

спохватились, что надо бы мне сделать эту операцию — обрезание¹. Не помню, как они мне это объяснили. Говорили, что надо куда-то пойти, что-то проверить. Плохо помню, что там произошло. Только свое недоумение и ужас от того, что кто-то снял с меня нижнее белье и вторгается в мое... Резала одна старуха. Меня держали — я вырывалась, довольно сильная, верткая была, — и она ножницами что-то отрезала. Что именно, сказать не могу. Все это было каким-то кошмаром. Но я жила там давно и привыкла, что постоянно происходит что-то странное, непонятное, не поддающееся никакой логике. И для меня, ребенка, это было в рамках допустимого. Всем же это делают. Когда на закание ведут — тоже, наверное, понимаешь, соглашаешься и идешь. Как-то так.

«Сорок человек в одной комнате, каждый занят своими делами»

У нас в семье все терпимо относились к чужому вероисповеданию. Я крещеная, мы ходили с мамой в церковь, святители

¹ Женское обрезание (калечащие операции на женских половых органах) — частичное или полное удаление внешних женских гениталий (головки клитора, больших и малых половых губ), проводимое без медицинских показаний и практикуемое в некоторых традиционных, обычно мусульманских, сообществах — в основном в странах Африки. В России практика наиболее распространена в сельских районах Дагестана.

куличи и яйца на Пасху. Но отмечали и Ураза-Байрам, и Курбан-Байрам². Папа держал уразу³. Мама ислам не принимала, сказала: у меня есть своя религия, почему ради кого-то я должна ее предавать? Но позже отец стал требовать, чтобы мама надевала хиджаб. Мама отказывалась, и в конце концов они развелись. А еще до этого папа решил отправить меня в Дагестан, в исламский университет в Буйнакске⁴. Мне только исполнилось двенадцать, я закончила четвертый класс. Наверное, боялся, что я его опозорю, не дай боже, выйду за какого-нибудь русского парня. Для меня это не было каким-то потрясением, я привыкла, что меня куда-то вечно кидали.

Таких маленьких, как я, там больше не было. Наверное, из-за неразберихи меня записали как Марьям. Избавиться от русского имени там считалось нормальным, хотя в исламе нет такого, чтобы меняли имена. Мне, получается, навязали имя, чтобы я не чувствовала себя посторонней, чужой. А я сказала, что мне Марьям не нравится, буду Умукусюм. И меня одно время звали как попало: кто Марьям, кто Умукусюм, кто Ниной. А потом прямо на занятии просто кинули жребий. Выпало Зайнаб, и стала я Зайнаб.

Все носили имена, не похожие на русские, все ходили в хиджабе. Чтобы влиться в эту среду, я приняла правила и надевала хиджаб. Поначалу мне ничего

² Мусульманские праздники.

³ Мусульманский пост.

⁴ Религиозная организация Исламский университет имени Сайфуллы Кади в г. Буйнакске.

не говорили насчет коротких платьев, я ведь была самая маленькая, но со временем платья становились все более длинными и закрытыми. Самого перехода в ислам — момента произнесения шахады⁵ — я не помню. Все получилось как-то само собой.

Нас выпускали в город по расписанию, отпрашиваться гулять надо было в письменной форме, но все равно я чувствовала себя довольно свободно. На меня никто не давил, не наседал. Сорок человек в одной комнате, каждый занят своими делами. Некоторые девочки были из очень религиозных семей, а некоторых родители отдали, потому что финансово не справлялись. Мы даже дискотеки устраивали, хотя по исламу музыка и танцы — это харам. Тогда был модным Таркан⁶. У меня были короткие волосы, я рисовала себе бороду и была Тарканом.

Директором у нас был устаз, духовный учитель, гуру. Когда он строил дом, девочки к нему ходили и бесплатно убирали там, считали за честь убираться, чтобы притронуться к баракату⁷. Может, кто-то действительно считает, что стал духовно выше, если своему наставнику драил

⁵ Свидетельство о вере в Единого Бога Аллаха и посланническую миссию пророка Мухаммеда. Искреннее произнесение шахады считается официальным принятием ислама.

⁶ Турецкий поп-исполнитель, популярный (в том числе в России) в 2000-е годы.

⁷ Баракат (бараката) — в исламе божественное благословение, которое, в частности, можно получить от прикосновения к святыне или святому человеку (в некоторых течениях ислама).

НИНА, Е-ТАКИ А»

кухню целый день. Это его выбор. Но не мой, я не ходила.

Многие девочки еще во время учебы выходили замуж. Бывало, ученик со стороны мальчиков говорит: я такой религиозный, что мне все равно, как будет выглядеть моя невеста, найдите мне такую, чтобы она была верующая, с крепким иманом⁸, и я готов на ней жениться. Меня тоже засватали. Мой будущий (ныне бывший) муж Магомед был имамом мечети в Буйнакске. Точнее, имамом был его дед, но из-за возраста и здоровья тот отправлял вместо себя внука. И все девочки млели, глядя на него и слушая его голос, а у меня с ним переписочки начались всякие. Странно на самом деле — 18-летний парень заметил вдруг 13-летнюю девочку. Наверное, потому что я все-таки выделялась, у меня даже прозвище было — «Москвичка». Хотя я из Тверской области приехала. Но в Буйнакске разницы не видно.

В общем, началась любовь-морковь. Я позвонила маме, она повлияла на отца. Он приехал меня навестить и говорит: вот они хотят тебя засватать. Ты хочешь? Я скромная, глаза потупила: делай, папа, как хочешь. И пришли меня сватать, с кольцом и подарками, как положено. В тот момент я была у дяди в Махачкале. Еду для гостей готовила сама. Овощи терла, плов варила, было неудобно: пальцы порезанные, от морковки желтые. Но гостей я встретила достойно. Четырнадцать лет мне было.

⁸ Иман — буквально «вера» (в шесть основных «столпов» ислама).

«Если будет вторая жена, то меня здесь не будет»

— Проведя три года в Буйнакске и окончив университет, я вернулась домой в Зеленогорский. Год промаялась без дела, а потом пошла в школу, в девятый класс, хотя было тяжело — четыре класса же пропустила.

Тут я оказалась среди людей, которые не соблюдали исламские установления. И в этой среде пыталась отстаивать постулаты, которые усвоила в университете: делала намаз, держала пост, носила хиджаб, считала себя мусульманкой. Впрочем, это не мешало мне ходить на нашу сельскую дискотеку, участвовать в КВН, в постановках. В школе никого особенно не заботило, что я хожу в платке. Кто-то думал, что я из монастыря приехала. А когда учителя говорили, что в головных уборах ходить не принято, одноклассники за меня вступались. Тогда по телевизору шел «Клон»⁹, и они говорили: это ее религия, не имеете права запрещать.

У отца с мамой тогда уже начались проблемы в отношениях, и вскоре он уехал в одну сторону, она в другую. А я осталась за главную с двумя братьями. По дагестанским традициям

⁹ Бразильский телесериал начала 2000-х годов, в котором девушка-мусульманка, выросшая в Рио-де-Жанейро, переезжает в Марокко и учится традиционному мусульманскому укладу жизни.

Светлана БУЛАТОВА

**А МЕСЯЦА
ЧЕРЕЗ ДВА
ВСЕ УЖЕ БЫЛО
ОЧЕНЬ ЖЕСТКО.
Я КРИЧАЛА
ТАК, ЧТО
ОХРИПЛА, А ОН
ПРОДОЛЖАЛ
БИТЬ,
ПРИ ДЕТЯХ. БИЛ
ПО ЖИВОТУ,
ПО ПОЧКАМ
И ПО ГОЛОВЕ,
БЫЛ СИЛЬНЫЙ
УДАР В ВИСОК**

девочка в семье должна слушаться и обслуживать мужчин, в том числе братьев, даже младших. Весь быт, финансы, огород, готовка еды, уборка — все было на мне. Все как в обычном дагестанском доме. И я очень сильно устала: от ответственности, от того, что никто этого не ценит. Тогда я решила: раз я засватана, лучше выйти замуж и жить в своей семье, где будут мои законы. По крайней мере, слушаться придется только мужа. И вот после десятого класса я приехала в Махачкалу, а свадьбу сыграли в Буйнакске, в октябре 2005-го.

Родители мужа сняли нам дом. Работы мой супруг не имел, какое-то время нас содержали его родители. Особых проблем из-за той операции, что мне сделали в детстве, не было. В какой-то степени она сказалась на чувствительности (если считать, что у обычной женщины чувствительность 100%, то у меня 60%), но мы с мужем были молодые, и для меня это не имело большого значения.

Вообще, у него мягкий характер, он поддается влиянию. Хотя я была в исламе, сказала мужу, что если будет вторая жена, то меня здесь не будет. Это была моя жесткая позиция. Были еще некоторые условия. Я не была послушной женой, которая по любому желанию мужа должна с ним возлечь. Если я не хочу, значит, не хочу. И муж это принимал, если я говорила «нет» — не настаивал. Но внутри было тяжелое ощущение, что я делаю что-то неправильно, маячок такой мигал: если я не буду спать со своим мужем,

когда он захочет, ангелы меня проклянут¹⁰.

«Тебе надо чуть-чуть потерпеть»

— Проблемы начались после рождения первого ребенка в августе 2006-го. Думаю, тут не обошлось без его матери. Все учила его: можно ее и ударить, если перечит. Даже нужно, у нее же такой сложный характер.

И вот мы живем. Деньги кончаются, а нам нужно покупать какие-то вещи, нужно что-то есть. Он не зарабатывал, деньги по-прежнему брали у родителей, помогала его бабушка. Когда родился сын, я стирала памперсы. А когда ребенку исполнилось десять месяцев, вышла на работу. За сыном смотрела свекровь, мне привозили его раз в день покормить. Я торговала одеждой, зарабатывала копейки. Магомед ездил за товаром, но в основном сидел дома. За три года я раскрутила бизнес, обеспечивала продуктами нашу семью и семью его родителей. Одевала мужа, одевала ребенка.

Когда он в первый раз залепил мне пощечину, я собрала вещи и попыталась уйти, но куда я с ребенком пойду? Моих родителей рядом нет. После этого он стал периодически поднимать на меня руку — тычки, толчки, удары. Я ни с кем не делилась своими проблемами. Синяки никто не видел: я их замазывала и шла на работу. А Магомед на неделю-две уходил из дома после того, как меня побьет. Жил у бабушек, у родственников. Тогда его родня стала что-то понимать. Собрали совет. Его родители, бабушки отговаривали меня уходить, говорили: вот есть пример такого-то, тот в тридцать лет одумался. Тебе надо чуть-чуть потерпеть, он возьмется за ум. Ну, думаю, ладно. Есть же женщины, которых бьют, а они не уходят.

Магомеду его отец тогда сказал: можешь уходить, мы сами с твоей женой все решим. Тогда впервые муж столкнулся с проблемой — его не поддерживали. На какое-то время успокоился. Вскоре у нас родилась дочка, Марьям.

Через три года я нашла хорошего продавца и решила, что хочу еще одного ребенка, чтобы наконец побыть матерью, а не бежать сразу после родов на работу. И когда я была беременна третьим, муж снова сорвался. Случилось это, когда он пришел ко мне на работу и начал хвастаться, что потратил деньги, которые я собирала на покупку магазина.

¹⁰ «Если муж приглашает свою жену в постель и она отказывает ему, то ангелы будут проклинать ее до утра, потому что он злится на нее» — хадис, то есть высказывание Пророка, переданное одним из его сподвижников и вошедшее в Сунну — священное предание мусульман-суннитов.

← СТРАНИЦЫ 12-13

Забрал деньги из кассы, купил себе шмотки и пришел передо мной красоваться. Я ему высказала все. Он разбил полки, избил меня. Я написала заявление в полицию, было освидетельствование побоев, дело должно было идти дальше. Родные мужа уговаривали меня заявление забрать: сорвался человек, сожалеет. А у меня двое детей, беременна третьим. Уговорили.

А месяца через два все уже было очень жестко. Я кричала так, что охрипла, а он продолжал бить, при детях. Бил по животу, по почкам и по голове, был сильный удар в висок. С тех пор у меня, когда нервничаю, выходит вена из места, куда он меня ударил. Я пыталась понять, почему он это делает. Как-то он мне признался, что чуть ли не кончал, когда меня избивал. Он был уверен, что ему все сойдет с рук: мне некуда идти, придется это принять. Я тогда поняла, что он так выплескивает свою нереализованность, свои внутренние противоречия и получает из этого большой ресурс. Он переступил все границы, и это никогда не прекратится. Он не «одумается» и не изменится.

Через неделю после этого случая, в марте 2012-го, мы с детьми собрались и уехали в Махачкалу.

«В какой-то момент я сняла хиджаб навсегда»

— У нас началась новая жизнь. Родня мужа не предпринимала попыток помочь мне финансово или хотя бы узнать, где внуки. Некоторое время спустя я сама приехала в Буйнакск, пришла к имаму, сказала — так и так. Он вызвал Магомеда, нас развели. Также имам разделил деньги от бизнеса. Одна часть свекру, у которого мы брали в долг на покупку магазина, одна свекрови за то, что смотрела за детьми, одна Магомеду и одна мне — миллион триста. Магомед дал слово, при свидетелях, что отдаст мою долю. Но мне так ничего и не отдали.

Я начала бизнес с нуля, но не справлялась с детьми: они все время были со мной в магазине, они хотели есть, пить, чего только не хотели. Пришлось отправить их в Буйнакск, к матери Магомеда: старший, Мухтар, прожил там три с небольшим года, Марьям — неполный год, а Ибрагим дольше всех — с десяти месяцев лет до шести. Но мы постоянно виделись, я приезжала. Потом купила в Махачкале квартиру и забрала детей.

С Магомедом мы общались. Я понимала, что это его дети, и он никогда не перестанет быть их отцом. Слышала, что он женился, у него родились дети, потом взял вторую жену. Мои дети на каникулах бывали не только в лагерях, но и у бабушки с дедушкой. Им никто не запрещал общаться с отцом — но он сам их забросил. Я встречалась с ним как-то, попросила звонить. Они уже подростки, и им нужно внимание отца.

Я никогда не говорила детям, что они будут христианами, неверующими или еще кем-то. Всегда считала, что дети вырастут и сами выберут свой путь. Они даже ходили в школу с исламским уклоном. Мой старший сын совершает намаз. И если я рядом, ишу ему мечеть, чтобы он сделал намаз, ишу комнату для намаза. Думаю, у него есть детские травмы. Марьяша не помнит, она была слишком маленькая, а у него, наверное, стоит перед глазами картина, как папа избивает маму. Он ушел в религию, потому что в религию часто уходят люди, у которых есть сильный запрос на справедливость, на какие-то правила.

Сама я сменила имидж не из-за того, что разошлась с мужем. Все происходило постепенно. Я видела, что люди, которые транслируют, что они мусульмане, не ведут себя как мусульмане. Каждый раз, наткнувшись на эти грабли, я испытывала неприязнь. А уезжая в Питер или Москву, просто снимала хиджаб. В какой-то момент поняла, что это тоже лицемерие: снимаешь, потом надеваешь. И тогда сняла его навсегда.

«ЕСТЬ ТАКАЯ НИНА, КОТОРАЯ ВСЕ-ТАКИ СМОГЛА»

Для меня это стало шагом к свободе. Когда я приходила с детьми в исламскую школу в татушках и с короткой стрижкой, мне казалось, что все на меня посмотрит и привыкнут. Это станет чем-то обыденным. Кто-то должен прокладывать этот путь, чтобы в дагестанском обществе начали, наконец, оценивать человека за поступки, а не за внешность.

«На заседание суда надо снять пирсинг»

— Конфликт с Магомедом начался в 2018 году, после того как я подала в суд иск о возобновлении выплаты алиментов (я его подавала сразу после развода, но Магомед тогда собирался в хадж и упрямился отозвать). На тот момент он жил в Москве, платить начал только в 2020 году. Но сначала приехал в Махачкалу и выкрал

Я ихпустила домой, они говорят: а мы думали, здесь притон. Оказалось, Магомед написал на меня заявление. Целый месяц Марьям была у него, не ходила в школу. Он говорил, что у нее психологическая травма. Я караулила у школы, чтобы с ней хотя бы поговорить. Папа ей рассказывал какие-то страшные вещи: если ты вернешься, мама тебя побьет, запрет и всякое такое. Но она вернулась.

После этого я подала в суд иск об определении места жительства детей и порядке общения. Каждый раз перед заседанием суда, который шел в Махачкале, Магомед забирал детей к себе и накручивал с религиозной точки зрения. Говорил им: «Вы должны вернуться ко мне, и тогда мама вернется к истине». В суде он говорил, что я нефор¹, ношу на шее лезвие (на самом деле это просто кулон), имею суицидальные наклонности.

«РАНО ИЛИ ПОЗДНО ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО ПРИНЯТЬ ТОТ ФАКТ, ЧТО ПРАВО НА СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ЕСТЬ У РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ»

у меня детей. Дождался, когда я ушла на тренировку, и забрал их даже без курток, а дело было в январе. Я вернулась домой — детей нет, телефоны их молчат. Сразу позвонила в полицию. Они все сделали, и Магомед привел детей в отделение. А дальше началось: он в любое время мог забрать их из школы, мне об этом не сообщал. Однажды отпустила детей к нему на выходные, вечером мальчики вернулись, а дочери нет. Пошла ее искать, нашла в районе школы с незнакомыми людьми. Меня уже всю трясло к тому моменту. Я не применяю физическую силу к детям, но тут три раза ударила ремнем дочке ниже попы. И на следующее утро она сбежала к отцу, в пижаме. Вечером меня с работы встречали органы опеки.

В суд я принесла все документы: чеки оплаты, грамоты, все, что меня характеризовало как родителя, чтобы показать, что я все это время обеспечивала своих детей. А Магомед принес видеоролик, который смонтировал из моих сториз в инстаграм, и пояснил: вот тут Нина под чем-то с какими-то ребятами... А мы тогда просто собрались у меня, записывали клип. Читали стихи Бродского, играли на гитаре. Хотя в тот момент дети были на каникулах у бабушки и дедушки, на судью это произвело большое впечатление. Вообще судья вел себя странно, говорит мне: «Вижу, у вас пирсинг...

¹ «Неформал», то есть человек, принадлежащий к молодежной субкультуре.

Татуировки... Вы считаете, это нормально»? Мне кажется, он ждал, что я буду на него снизу вверх просительно смотреть. Адвокат тоже говорил, что на заседание суда надо снять пирсинг. Я отказалась, потому что это мое право, и это меня никак не характеризует. В суде я просила приложить к делу освидетельствование побоев с фотографиями, которые у меня сохранились с 2011 года, но судья сказал, что данное обстоятельство отношения к делу не имеет. Суд вынес решение в пользу Магомеда. Я это решение обжаловала, то есть оно пока не вступило в законную силу, и дети остались со мной. Рассмотрение жалобы несколько раз откладывалось, сейчас назначено на 1 марта.

В декабре дети неожиданно пропали из школы, а мне в директ пришло сообщение от Магомеда, что они решили остаться у него. В школу на следующий день он их не привел. Я написала заявления в органы опеки, в комиссию по делам несовершеннолетних, в РОВД, администрацию, прокуратуру. Уже несколько месяцев я не знаю, где мои дети, с кем они.

«Из меня будто уходят силы»

— Дома все напоминает о детях. Я не чувствую себя в реальности, из меня будто уходят силы. Я устала, потому что каждый раз стучусь в закрытую дверь. Во всех этих органах мне задают дурацкие вопросы, совершенно не относящиеся к делу, расспрашивают о личных вещах. Почему ты за него вышла замуж? Сейчас живешь одна? Почему снова не вышла замуж? Я в разводе уже девять лет. Я не хотела, чтобы моих детей воспитывал абы какой человек. Не хотела быть ни второй женой, ни десятой. У меня есть четкое понимание, какой человек мне нужен, — пока я его не встретила. В последние годы я была полностью занята работой и детьми, и просто не было времени на новые отношения. В Дагестане, когда узнают, что ты разведенная, да еще с детьми, — считают, что ты готова на все. А я не готова.

Рано или поздно общество должно принять тот факт, что право на собственную жизнь есть у разных людей. Я буду продолжать бороться, хочу добиться своих прав не где-то в Москве, а здесь, в Дагестане. Хочу, чтобы другие девочки понимали, что есть такая Нина, которая все-таки смогла, у которой получилось отстоять свое право

Светлана АНОХИНА,
Светлана БУЛАТОВА (фото), —
«Разные», совместный проект
«Новой газеты» и издания «Гласная»

В РОСТОВ, ПО ДЕЛУ, СРОЧНО!

Зачем отдельные украинские депутаты с паспортами граждан РФ гоняли бизнес-джеты по России и в аннексированный Крым

Самолет бизнес-класса
Beechcraft King Air 350

РИА Новости

Верхушка партии «Оппозиционная платформа — За жизнь» («ОПЗЖ») все военные годы, начиная с 2015-го, регулярно посещала Москву и проводила встречи в Кремле. В Украине это ни для кого не было секретом — напротив.

Три подконтрольных главным партийцам телеканала выпускали в эфир сюжеты после каждого турне, а то и по ходу. Подчеркивали: официальные связи заморожены, посольства прекратили работу, но вот смотрите-ка: президент Путин за доверительно-деловой беседой со своим кумом Медведчуком. А вот целая группа парламентариев Рады фотографируется на память с коллегами-единороссами... Значит, у оппозиционной силы есть надежда вернуть хорошие отношения с Кремлем, как бы ни сопротивлялась такой перспективе «майданная власть»!

Виктор Медведчук действительно имел мандат на полеты и переговоры. Его в рамках нормандского формата определили коммуникатором между Москвой и Киевом — заниматься освобождением тысяч украинских пленных как на Донбассе, так и на территории России. Экс-президент Петр Порошенко в своем телеграм-канале недавно подтвердил: «... Чтобы их освободить, я готов был иметь дело хоть с чертом лысым».

Депутатов «ОПЗЖ», конечно, никто никуда не делегировал и ничего им не поручал. Они действовали по велению души и еще по причинам, о которых расскажу.

Впрочем, меня уже опередил сопредседатель «ОПЗЖ» Вадим Рабинович. На своей фейсбук-странице он на днях выставил в качестве напоминания о былых конструктивных диалогах свое интервью украинскому подконтрольному каналу, сейчас заблокированному решением СНБО, — фрагмент телесюжета, снятого 10 июля 2019 года. Там Рабинович признается:

— ...И когда мы сидели сегодня (с депутатами от «Единой России») за дружеским столом и пили чай... мы им сказали, что, кроме вопросов, есть и другое. Есть то, что нас разделяет. Мы не должны забывать, к сожалению, что мы представляем сегодня все-таки Украину...

Иногда случается так, что язык политика живет собственной жизнью и выдает обоснованное, подкрепленное фактами сожаление. На территории РФ представители «ОПЗЖ» и вправду чувствовали себя гораздо лучше, уверенней, чем дома.

Кузьмин: между Москвой и Крымом

В распоряжение «Новой» попала информация о полетах ряда влиятельных депутатов «Оппозиционной платформы...» по России, в Крым, далее везде. Абсолютным рекордсменом оказался **Ренат Кузьмин**, заместитель генпрокурора Украины времен президентства Януковича. С 2015 по 2019 год он перемещался по воздушному маршруту Москва — Симферополь — Москва (иногда Санкт-Петербург — Симферополь) около 240 раз!

Справедливости ради уточню: депутатом Кузьмин стал лишь летом 2019-го, когда на внеочередных выборах в Раду попал в «проходную» часть партийного списка «ОПЗЖ», до того же находился в розыске как фигурант расследований, начатых после Майдана. ЦИК попытался отказать ему в регистрации: мол, не проживал в стране последние пять лет, как требует закон. Но прокуратура установила, что Ренат Равельевич бросил якорь в аннексированном Крыму, в Ялте, то есть формально территорию Украины не покидал. А уголовные дела до суда не дошли.

В сентябре 2019-го, уже с депутатским мандатом, Кузьмин дважды, по старой памяти, слетал в Симферополь из Москвы. 9 марта 2020-го добирался из Минска в российскую столицу бизнес-джетом T7-BRG, а уже на следующий день спешил бортом T7-GEM из Москвы в Вильнюс. Вместе с Кузьминым, утверждает источник «Новой» в украинских спецслужбах, путешествовали коллеги по Раде — од-

нопартийцы Тарас Козак и Александр Колтунович, нефтяной бизнесмен из Беларуси Николай Воробей, что в конце прошлого года попал под санкции ЕС, а также соучредитель охранной компании «Шторм» Андрей Мартынов. Последний запомнился, например, тем, что в ноябре 2016-го физически мешал журналистам — расследователям проекта «Схемы: коррупция в деталях» даже приблизиться к своему боссу, то есть Виктору Медведчуку, возле терминала аэропорта Киев. Так Мартынов выбил статус помощника народного депутата Украины Медведчука.

Не все понятно с паспортом номер 88****69 (известен редакции полностью), с которым пан Кузьмин летал из России в третьи страны вроде Гонконга либо Доминиканы. По количеству цифр соответствует российскому загранпаспорту, но серии «88» в Российской Федерации нет. Возможно, использовал документ третьей страны? Система регистрации пассажира выдала ошибку?

Козак: десанты в Казань

Похожая история случилась однажды и с **Тарасом Козаком**, депутатом Рады, конфидентом Виктора Медведчука, номинальным собственником заблокированных теперь трех украинских телеканалов. 24 января 2020 года Тарас Романович летел из Ростова в Кишинев. Летел с документом номер 75*****85 (известен редакции полностью) что соответствует формату российского загранпаспорта.

Легко сбиться со счета, сколько Козак вояжировал из Москвы в Симферополь и обратно начиная с 2016 года. Но нигде больше он не изменял украинскому паспорту — ни в полетах в Лондон, Болонью, Франкфурт-на-Майне, ни в Ниццу, Вену, Афины, Женева, Белград, Стамбул или Дубай. Излишне повторять, что все его путешествия начинались в аэропортах

Москвы и часто заканчивались там же. Случайные попутчики в салоны бизнес-джетов не попадали.

Скажем, 14 сентября 2020 года депутат Рады Козак возвращался из Симферополя в столицу России на «Фальконе» компании «Газпромavia». Тем же рейсом добились депутат Госдумы Дмитрий Свищев и Владимир Палихата, уроженец Украины, известный российский бизнесмен, президент концерна «Росэнергоатом», основатель инвестиционной группы Legacy Square Capital. В середине двухтысячных Киев небезосновательно обвинял Палихату в рейдерских захватах ряда предприятий. Генпрокуратура Украины даже уголовное дело возбудила задолго до того, как отношения двух стран рухнули под тяжестью войны на Донбассе. Но скандал удалось замять — у бизнесмена оказалась крепкая украинская «крыша».

Отдельной строкой источник «Новой» выделил пару полетов Тараса Романовича в Казань на бизнес-джете T7-BRG в декабре 2018 и в феврале 2019 года. В отличие от коллеги Кузьмина, Козак впервые получил мандат в ноябре 2014-го, на внеочередных парламентских выборах, то есть «вольной птицей», далекой от политики, давно не был. Какая нужда повела его по российским регионам, неизвестно. Зато доказано, что в самолете с Козаком оба раза находились Валерий Битаев, совладелец «Цитадели», компании — основного поставщика спецтехники для ФСБ, и Нисан Моисеев. Назвать совпадение случайным язык не повернется.

Нисан Моисеев — владелец швейцарской фирмы Proton Energy Group, что занималась поставками в Украину дизельного топлива «Роснефти» по продуктопроводу «Самара — Западное направление». В ноябре 2016-го Моисеев не впервые уже прибыл из Москвы в киевский аэропорт на «Фальконе» вместе с Виктором Медведчуком и Тарасом Козаком. Без скандала тогда не обошлось. Троица засеки журналисты проекта «Схемы: коррупция в деталях».

Источник «Новой» в украинских спецслужбах говорит также о наличии российского паспорта номер 75*****67 (известен редакции полностью) у Натальи Лавренюк, бизнесвумен, которую медиа именуют гражданкой женой Тараса Козака. Госпожа Лавренюк не украинский политик или государственный деятель, потому она не скрывала свое гражданство при регистрациях на авиаперелеты, не бегала от прессы, по крайней мере до момента, пока не попала в санкционный список СНБО. А путешествовала Лавренюк много. Из Москвы — в Симферополь, Минск, Анапу, Дубай, Стамбул, экзотическое Лейтре, что в Папуа — Новой Гвинее, в сакральном для подельников Януковича город Ростов. И везде предъявляла не украинский, а российский загранпаспорт.

Именно в Ростов из Крыма 27 сентября прошлого года прилетела Наталья Лавренюк вместе с Тарасом Козаком, который, как известно, до депутатства сделал хорошую карьеру на украинской таможне. На борту бизнес-джета с ними оказалась другая респектабельная пара: заместитель начальника российской энергетической таможни Григорий Инночкин с женой...

Мне очень хотелось, чтобы народные депутаты Украины Тарас Козак и Ренат Кузьмин имели возможность оперативно, в этом же тексте, подтвердить или опровергнуть информацию, изложенную источником. Поэтому я, не доверяя электронной почте, которая почему-то в подобных случаях дает сбой либо отправляет все в спам, отнесла два идентичных письма — вопросы о российских паспортах, о деталях перелетов и проч. — в отдел служебной корреспонденции Рады. Там назвали присвоенный письмам входящий номер 418723 от 3 марта 2021 года и заверили: послания уже у адресатов.

Ответов я так и не дождалась.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

— Обидно, что о легендарном фильме вспомнили не в связи с юбилеем, а в связи с этой историей. Как вы к ней отнеслись?

— Ну какие у меня это может вызвать чувства? Мне кажется диким, что Отечественную войну пытаются приравнять к колониальной афганской войне, это, на мой взгляд, совершенно разные истории. Ничего, кроме омерзения, она у меня не вызывает.

— На это могут сказать, что мальчишки, которых послали воевать в Афганистан, ни в чем не виноваты, они пытались быть честными, мужественными. Об их подвигах и потерях на родине умалчивали, родителям павших солдат военкомы запрещали говорить, где именно погиб их сын. Для вернувшихся с «засекреченной войны» лишь поначалу требовали пенсий и льгот, потом государство постаралось о них забыть. В чем тут претензия?

— Отечественная война именуется Отечественной, потому что люди защищали свой дом, своих детей, свою страну. И жизнь отдавали... Шла освободительная война за свободу и независимость отечества. А здесь... Десятилетняя провальная военная кампания. Около 15 тысяч погибших. Не хочу даже в это вдаваться, это просто совершенно разные вещи.

— Как вам кажется, в чем секрет долгой жизни «Белорусского вокзала»?

— Прежде всего в двух вещах: превосходные диалоги автора сценария Вадима Трунина и замечательные артисты, из которых остались только Нина Ургант и Маргарита Терехова.

— Вам не было тридцати, почему после радикального и скандального «Ангела», размышлявшего об итогах революции и запрещенного цензурой, вы хотели снять полнометражную картину о ветеранах?

— Я сидел в глубокой безработице после того, как мой фильм «Ангел» отправили на полку, и замминистра Владимир Евтихианович Баскаков заявил: «Мы тебе поможем сменить профессию».

Были в гостях, не помню у кого, с моим товарищем Леонидом Гуревичем, редактором «Ангела», за что его и уволили — «за недостаток бдительности»... И он мне рассказал, что на экспериментальной студии Григория Чухрая лежит без движения заявка, где четверо фронтовиков встречаются у могилы пятого — своего командира — и в течение дня пытаются как-то найти давно потерянный общий язык. У меня сразу загорелось желание снимать эту историю. Более того, ощущение, что я обязан снять картину, потому что сразу вспомнил о поисках героев Брестской крепости, которыми занимался мой отец. Вспомнил всех этих фронтовиков, которые на протяжении многих лет приезжали из провинции, останавливались в отцовской квартире в Марьиной Роще. Обездоленные, неустроенные — на них была печать отверженных, клеймо плена. Сталин же объявил, что у него нету пленных, а есть предатели Родины. Поэтому смертность среди русских пленных в немецком плену намного превышала смертность остальных наций. Французы, англичане, американцы получали помощь от Красного Креста, от своих семей посылки. Русские не получали ничего. И я этих людей, вынесших страшные испытания, ранения, пытки, побег из плена, хорошо помню. Жили они очень плохо, считались изгоями. Думаю, что делом жизни моего отца, Сергея Сергеевича Смирнова, было вернуть этим людям их человеческое и гражданское достоинство. Поэтому мне казалось важным сделать эту картину.

— Помню, ваша мама рассказывала, как на пороге появлялись плохо одетые, в старых телогрейках, стоптанных сапогах с фибровыми чемоданчиками люди, на которых косились соседи.

Режиссер Андрей СМИРНОВ:

В НАЦИОНАЛЬНОМ МАСШТАБЕ ПОБЕЖДАЕТ ПОБЕДОБЕСИЕ

Для разговора с Андреем Сергеевичем Смирновым сразу три повода.

Первый — юбилей, в который трудно поверить. Автор «Осени», названной Бергманом «камерным шедевром», многофигурной исторической фрески «Жила была одна баба», драмы о свободных в несвободной стране «Француз» полон сил и замыслов, работает над новым сценарием. Второй повод — 50-летие эмблематичного фильма о войне «Белорусский вокзал», ставшего частью народного сознания. О поколении, завоевавшем Победу и

разминувшемся с новым временем или безвременьем.

И наконец, самый незначительный из триггеров — недавний казус с ведущим «Международной пилорамы» Тиграном Кеосаяном, вздумавшим снимать по мотивам «Белорусского вокзала» фильм «Бессмертные» про «афганцев». Когда Смирнов отказал ему в благословении на работу и разгорелся скандал, Кеосаян заявил, что «не снимает ремейков». Упоминание о ремейке «Белорусского вокзала» тут же исчезло с сайта «Мосфильма» и из соцсетей киностудии. Хотя в третьем павильоне воздвигаются декорации.

Униженные, тихие, не поднимающие глаз, будто в чем-то виноватые. Их хотелось покормить, пригреть.

— Да, и почти каждому надо было помочь: бездомному добыть квартиру, кого-то восстановить в партии, поскольку за плен исключали, кто-то остался без пенсии по инвалидности. Отец с ними ходил по кабинетам, выбивал, писал жалобы и прошения. Много изменилось после того, как было принято Постановление Совета министров и ЦК КПСС в 1965 году, к 20-летию Победы, там были предусмотрены льготы для фронтовиков...

— И Сергей Сергеевич много для этого сделал.

— Да-да, написал несколько писем в ЦК партии. И когда было принято постановление, фронтовики готовы были носить на руках отца, они этого не могли забыть.

— И День Победы начали праздновать после этого постановления. Двадцать лет спустя...

— Да, в 1965 году праздновали в первый раз, сделали день выходным. И тогда же выходным было объявлено 8 Марта — «в знак заслуг советских женщин, которые трудились на фронте и в тылу».

— Увы, у нас празднование с фейерверками и военными парадами затмевало реальную помощь фронтовикам. Знаю, что первоначальный сценарий «Белорусского вокзала» гулял с 1966-го. К нему присматривались разные режиссеры, среди них Лариса Шепитько, Марк Осепьян.

— Со мной в экспериментальном объединении «Мосфильма» отказались заключать договор и подписали с Ларисой Шепитько. Они уехали с драматургом Вадимом Труниным и оператором Павлом

Лебешевым в Репино. Написали сценарий. Мне он не понравился. Там герой погибал во время взрыва в научной лаборатории — в общем, в центре фильма был подвиг. Хотя там были и неплохие сцены, и кое-какие из них остались в нашем сценарии. После того как Шепитько оставила этот сценарий, заключили договор с Марком Осепьяном. Но что-то у них не заладилось. Месяца два или три прошло, и они с экспериментальной студией расстались. Вот тогда пришел мой час. Мы с Труниным заняли денег и поехали за город писать свой вариант сценария — без договора. Писал его, конечно, Трунин, я, что называется, сидел рядом.

— А правда, что по ходу съемок сценарий дорабатывали? Историю с газовой камерой вставили, драку ветеранов с молодыми парнями в ресторане выкинули. Почему ее убрали?

— Заставили. В сценарии был эпизод: какие-то молодые ребята задирались к старикам, возникала драка. Наши старики — бывшие десантники — укладывали этот агрессивный молодежь. Но один из ребят был сыном какого-то начальника. Появилась милиция, и моих героев забирали в отделение милиции.

— Ну да, как в фильме.

— Да. Но в сценарии они и из милиции выходили сами, уложив все отделение. От этого осталась одна фраза, когда они выходят на улицу из милиции, Леонов говорит: «Да здравствует свобода!» Мне сказали: «Ты что себе позволяешь? Наши ветераны укладывают милиционеров?! Об этом речи быть не может!»

— Известно, что съемки останавливали несколько раз, обвиняли вас, что снимаете упадническое кино с неправильными фронтовиками.

— Четыре раза останавливали. Члены художественного совета считали, что слишком много плохой погоды, что ветераны недостаточно ухоженные, живут в плохих квартирах, ну и вообще клеветническая картина советской жизни. Четыре раза запускали вновь исключительно благодаря вмешательству моего учителя Михаила Ильича Ромма, возглавлявшего Третье творческое объединение на «Мосфильме».

— А Ромм видел материал?

— А как же! Смотрел материал регулярно и защищал картину с аргументами в руках.

Выдающийся оператор Павел Лебешев был недоволен своей работой. Ведь они со Смирновым хотели снимать черно-белую драму в скромной стилистике. Но в Госкино дали разрядку на цветную широкоэкранную ленту. Актеров с самого начала решили приглашать известных. Только для Евгения Леонова специально была написана роль слесаря Ивана Приходько. На другие пробовались разные актеры, в том числе знаменитые. Бухгалтера Дубинского сыграл фронтовик Анатолий Папанов, в котором было редкое сочетание сентиментальности, внутренней силы, достоинства и мужества, продемонстрированные им и в роли Серпилина в «Живых и мертвых» Столпера. На роль директора завода, бывшего командира саперной роты Харламова, которого сыграл Алексей Глазырин, пробовались Николай Рыбников, Михаил Ульянов. У Глазырина тоже за спиной была война, фронтовая бригада. Он вместе с Папановым снимался в «Живых и мертвых» в роли политрука Малинина. В «Белорусском вокзале» Глазырин сыграл мрачного того человека начальника вместе со шляпой и шарфиком, обнаруживается раненый человек, оставшийся верным себе. Всеволоду Сафонову было

РИА Новости

15, когда началась война, но он так хотел на фронт, что пошел учиться в авиационный техникум.

— Наверное, важным было не только их актерское дарование, но и то, насколько они подходили друг другу. Ведь в финале, когда их, чумазых, отмывает сестра милосердия Рая, между этими потерявшимися на гражданке людьми вновь возникает фронтовое ощущение «плечом к плечу». Как складывались их отношения?

— Поначалу была напряженность, настороженность — прежде всего по отношению к юнцу-режиссеру. Прошел, наверное, месяц с небольшим съемок, и отношения установились товарищеские, сердечные. Как-то они стали мне доверять.

— Известно, что «Мосфильм» утвердил заочно на роль медсестры Инну Макарову. Вы поэтому оттягивали съемку финальной сцены?

— Не совсем так. С самого начала мне хотелось снимать Нину Ургант, она была утверждена. Картина была практически снята, осталась последняя сцена. И тут меня вызывают к директору студии Владимиру Сурину, и он велит попробовать Инну Макарову. Почему? Потому что она будет сниматься. Точка. И начинается абсурд. Меня заставляют в самом конце производства делать повторные пробы Нине Ургант и Инне Макаровой. Я был уверен, что должны утвердить Нину. У Нины глаза светились, посмотрите — они и сейчас светятся в этой сцене. А мне сообщают: утвердили Инну Макарову. Вроде бы сама Фурцева настаивала на ее кандидатуре. Я написал заявление, что ухожу с картины, заканчивать под таким давлением ее не буду. И уехал к приятелю пить водку. На третий день приехала машина с «Мосфильма»: утвердили Нину Ургант.

— Это вам повезло: некоторые вот так уезжали и другие режиссеры за них снимали картины.

Сначала режиссер хотел использовать в фильме одну из известных военных песен. Но опытный драматург Вадим Трунин убедил его, что нужна новая песня, словно сочиненная участником события. И что именно Окуджава, сам воевавший, мог бы написать песню де-

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ НЕ ДНЕМ ВОИНСТВУЮЩЕГО МИЛИТАРИЗМА И УГРОЗЫ, А ДНЕМ СКОРБИ

сантников. Смирнов поехал уговаривать Окуджаву, который согласился только после того, как увидел снятый материал. Альфред Шнитке оркестровал мелодию, превратив ее в марш, но настоял, чтобы в титрах был только Окуджава. Так возникла песня, связавшая этих разных людей фронтовым братством. И общим горем. Одно из самых поэтичных и трагичных высказываний о войне. Хотя сам Булат Шалвович говорил: «Все мои стихи и песни не столько о войне, сколько против нее».

— Как принимали фильм? Наверное, тихой драме было непросто пробиваться сквозь лязг парадного кино с победоносными армиями во главе со Сталиным?

— Мы сдавали картину под Новый год, 30, по-моему, декабря. Картину смотрели в Госкино. Я сидел за микшером, и представьте, на протяжении показа ни

звука, ни смешка, ни вздоха, ни улыбки. Зажегся свет, главный редактор Ирина Александровна Кокорева бросила строго: «Обсуждать не будем. Картина сложная. Пускай разбирается руководство». Разошлись молча, мне слова никто не сказал. Но 2 или 3 января позвонили в 9 утра и пригласили на обсуждение. Уходя, я сказал своим, что, наверное, деньги все же получим. Оказалось, что кому-то из руководства, то ли самому Брежневу,

то ли Гришину, доставили на дачу картину, он посмотрел ее, и все кончилось благополучно.

— Все-таки Брежнев воевал, видимо, судьбы фронтовиков его зацепили.

— Ну, не знаю, рассказывают, что он потом собирался у себя на даче с друзьями, и они пели «Десятый батальон».

— А критика?

— Была лестная статья Константина Симонова «От поколения к поколению» о талантливой молодежи, которая сняла картину про фронтовиков, раскрыв душу этих людей, их психологию, их жизненный опыт. Была заметка фронтовички и поэтессы Юлии Друниной.

— И был фестиваль в Карловых Варах, где картина получила главный приз.

— Ну это все без меня.

— Не выпускали?

— Случилась история, после которой я стал неблагонадежным. Был XXIV съезд партии, где-то в марте. И картину срочно выпустили к съезду, но не в широкий прокат. Просто нас отправили целой творческой командой: Мордюкова, Хитяева... и мы с картиной. Летали самолетом по России, аж до Мирного добрались. Мы и в Якутии показывали где-то в чуме, дети маленькие перед экраном носились. Вернулись в Москву, меня директор киностудии Сизов вызвал, вот-де делегатам съезда партии отдельно покажут картину. Нас представлял какой-то дурак, который, во-первых, меня назвал не режиссером, а сыном писателя Смирнова, а во-вторых, заявил, что картину авторы посвящают съезду партии. Я взбесился, сказал, что мне оскорбительно это слышать, потому что мы работали, думая о зрителе, а не о съезде партии или о чем-то подобном: «Для вас это полтора часа сейчас в лучшем случае развлечения, а для нас и наших семей — это три года жизни, тяжелых поисков... Впрочем, я не возражаю против того, что ваш съезд поспел как раз к премьере нашей картины».

Это вызвало волну возмущения и гневных отповедей. Меня отстранили, не позволили нигде дальше представлять фильм. И я уехал в Репино писать сценарий «Осени». И с того времени стал неблагонадежен, меня никуда не пускали.

— Тревожно, что праздник Победы постепенно милитаризируется. Юнармия в военной форме поет песни про мудрого вождя, дети разбирают автоматы.

— Мне это кажется пошлостью. В национальном масштабе побеждает победобесие.

— Кстати, слово это изобрел протоиерей, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Георгий Митрофанов. Победобесие — среди главных скреп режима, сакрализация государственного мифа. Сейчас много выходит фильмов о войне, в основном про подвиги, про танки, про летчиков, про Зою Космодемьянскую... И за призывом к подвигу трудно рассмотреть человеческую драму.

— Наверное. У нас всегда была тяга к милитаризации, к излишнему празднованию, я бы сказал, Победы. Этот день должен быть не днем воинствующего милитаризма и угрозы, а днем скорби. Кто назовет точные цифры потерь? Десятки миллионов людей положили. Сколько поколений остались в земле. Сколько нерожденных детей. Сколько неучтенных в отчетах людей, принявших мученическую смерть в блокадном Ленинграде.

— Даниил Гранин говорил, что прошлым легче манипулировать: оно не может возраить. Он связывал честность с милосердием по отношению к родителям, к отцам, которые все это пережили.

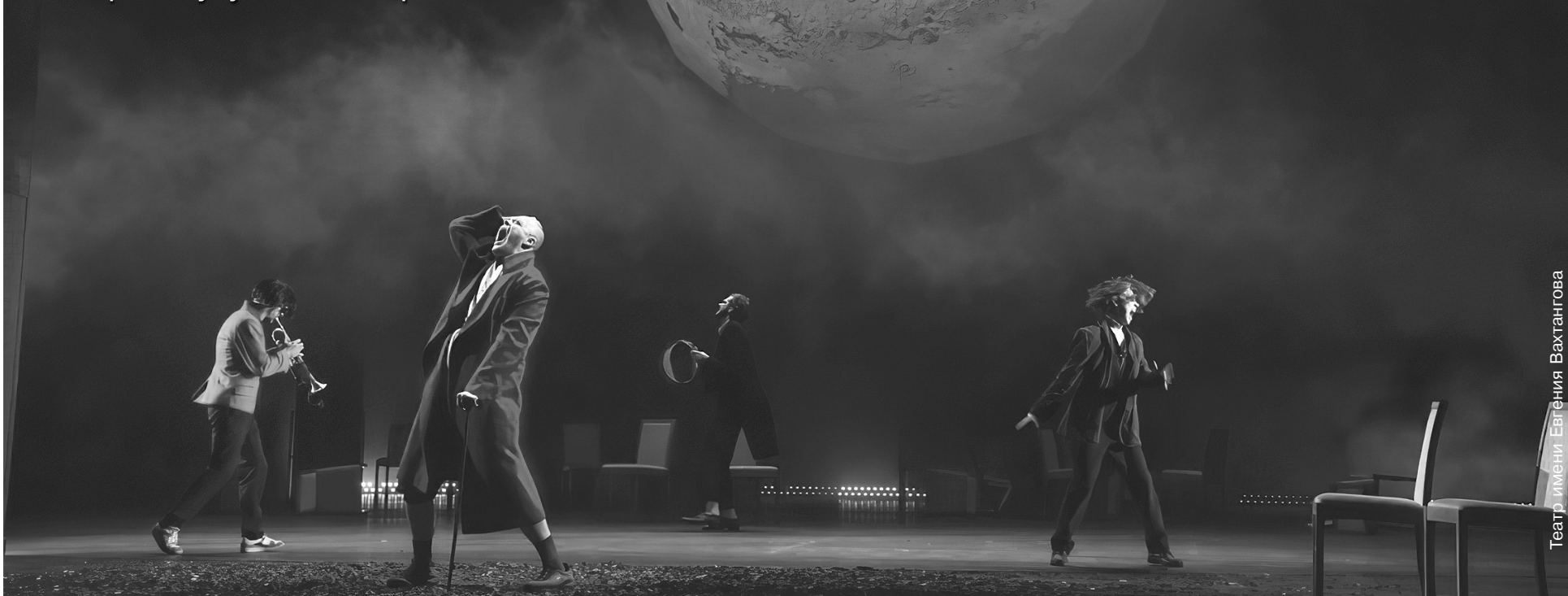
— Безусловно, это так. И фронтовик Гранин всегда говорил о нашей главной беде: пренебрежении к человеческой жизни. Сегодня на президентский грант издана трехтомная история России под редакцией Андрея Зубова. Потрясающая книга, абсолютно адекватная в оценке войны, революции, террора, сталинизма. Такая книга в России есть сегодня. И значит, во всем море лукавства и лжи есть вектор на поиск правды. Дожить бы до того, что эту книгу будут преподавать в каждой сельской школе. Наряду с «Блокадной книгой» Алеся Адамовича и Даниила Гранина. Ну я не доживу, конечно, но мечтаю.

Беседовала Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

спешите видеть

«ЭТА НОЧЬ НЕ ПОЩАДИТ НИ ДУРАКОВ, НИ УМНЫХ»

О чем ставит своего «Лира»
Юрий Бутусов в Театре им. Вахтангова

Театр имени Евгения Вахтангова

Она будет преследовать вас, огромная круглая луна, раскачивающаяся, как язык колокола. Луна, наливающаяся кровью, подчиняющая весь трагический цирк Лира. Луна, которая сводит с ума и несчастного короля, и целый мир.

Юрий Бутусов поставил пьесу Шекспира на большой сцене Театра Вахтангова. Нечасто бывает, чтобы сценическое чтение четырехсотлетней пьесы закипало такой химией с письменами современности.

Зачем Лир отдал королевство, Бутусов решает без разночтений: скорбный главой. За голову Лир то и дело хватается, по ней, обритой, досадливо шлепает, сжимает ее. Быть может, бело-серебристая планета раскачивает сознание, растет внутри его головы.

В сцене раздела королевства — ряд офисных стульев, на которых сидят персонажи, черные прямоугольные офисные светильники, выбеленные лица/маски царедворцев, все в темном, в красном только Лир; прологом ближайших событий внятно звучит реплика одной из старших: «Сестра и я — одной породы, и нам одна цена». Когда Корделия, младшая, отказывается принимать предложенные отцом условия, Лир к ней приближается, в нее всматривается, падает. Встает после обморока уже другим человеком. Наделенные кусками страны сестры переговариваются через его голову, как при больном, который невменяем. То, что казалось сумасбродством, таилось в тени, выходит на свет, становится настоящим. Лир ревет: «Не суйся между драконом и яростью его!», но очень быстро перестает быть «драконом» и движется к растерянности, бессилию попирам к бешенству.

Он не вдруг осознает себя изгоем. Сорясь в Гонерилье (Яна Соболевская), держится за голову, она орет диким кабацким ором, а он ходит на коленях, хлопает себя по темени, вопрошая голосом ребенка: «Куда девалась половина свиты?...» Режиссер ставит свои смысловые акценты в тексте (классический перевод Бориса Пастернака): «дурак» — синоним шутов-

ства, отчасти и безумства, у Лира красные носки, красная одежда, у шута колпак (дурак красному рад), внятным предсказанием всем присутствующим звучит: «Примкните к нам, шутам и дуракам!» Они вместе, шут и король, постепенно тонут в сходящей на мир ночи, той, что «не пощадит ни дураков, ни умных».

Мутятся не только глаза, мутится вся жизненная оптика: «Слабеет мой рассудок...», «Я ранен в мозг...», «Я стар и безрассуден...» А между тем король (Артур Иванов) на вид силен и молод, тем страшнее его смятение.

Но не Лир главный герой этого спектакля, а режиссура. В шекспировской вселенной, которую творит на сцене Бутусов, актеры — не единственное средство добычи смысла. Они — лишь часть знаковых систем спектакля. Им здесь надо соперничать со стихиями. Это трудно.

Буря накрывает всех, гигантские белые вихри закручиваются на высоте в глубине сцены, извергаются снова и снова, как только спускается на сцену энергия зла.

Ансамбль артистов здесь в буквальном смысле ансамбль: пианист, трубач, ударник... — каждый дополняет другого, но солиста нет. И этот Лир не солист — он лишь оказался рядом с Шутом в центре происходящего.

Один из важнейших мотивов спектакля — слепота, ослепления. Белыми палочками слепцов персонажи нащупывают дорогу, Глостера еще не искалечили, но Шут уже играет в бадминтон яблоками, они раскалываются, разлетаются брызгами во все стороны. Разноцветные шары сыплются на сцену — Глостер никогда больше не увидит цвета, зеркало выгибается вибрирующей жестяной пластиной, искажая все отражения, темные стробоскопы, на которые в одно из предфинальных мгновений садятся герои, так и не вспыхнув, у сестер-соперниц проступает кровь на руках, на шее, лицах, а корона обрастает шутовскими бубенцами. Воздух разрывает отчаянный звук трубы, над сценой звучит, пробиваясь сквозь шум и ярость

происходящего, хрупкая мелодия ксилофона. Спектакль насыщен шифрованной образностью. Всех окружают знаки — так вместе с автором читает пьесу постановщик, — но почти никто их не замечает.

В центре бутусовской архитектуры — Шут Корделия, Евгения Крегжде. Во времена автора эту роль отдавали актрисам, режиссер решил так же. Шут — в облике волшебницы (островерхий колпак, длинная юбка, бархатный кафтан), а на Корделии то мальчишеская одежда, то тонкая сорочка на лямках. «Три очень милых феечки сидели на скамеечке, и съев по булке с маслом, успели так замаслиться...» — произносит она английский стишок в переводе Маршака, глядя со стороны, что происходит с ее сестрами, Гонерильей и Реганой (Ольга Тумайкина). Евгении Крегжде еще предстоит свободно овладеть двойным рисунком роли, но уже сейчас она и Глостер — самые заметные фигуры действия. Танец Лира и Корделии — драматичный, конвульсивный, отчаянный — идет через спектакль. Танец-протест против участи и обстоятельств, в которых ничего не опознаешь или узнаешь столько, что не сможешь вместить.

Пластика персонажа всегда у Бутусова вычерчивает внутреннее движение. В черной дискотеке спектакля все притопывают, пританцовывают, играют на разных инструментах. Все подчиняются своей внутренней мелодии, оркестр персонажей шествует через спектакль; сколько их уже было, таких оркестров, но здесь это музыка приговоренных, которую сочиняют они сами. Возможно, рок звучит лишь в голове у Лира, но мы тоже слышим его тяжелые удары. Здесь Глостер (Виктор Добронравов), виртуоз-ударник, бешено молотит палочками, и когда увезут ударную установку, он все еще будет бить по тарелкам. Это молчаливое неистовство, бессмысленная трата, усилия в пустоте — образ всего творящегося в спектакле. И король беззвучно разевает рот, как в «Крике» Мунка.

...На сцену бросают и бросают доски. Они сгорят, станут распятиями, а еще они — символы множества человеческих

существ, щепок в водовороте, в котором гибнет и герой, и хор.

Второй акт начинают пятеро странников, нетвердо держащихся за веревочки воздушных шариков: бездомные в постскрипуме существования. Сцены между соперницами-сестрами и соперниками-братьями лишены привычных накаленных страстей, выстроены как почти документальная фиксация. Злодейство и его механизмы — похоже, не то, что в первую очередь занимает режиссера в этой работе.

Бутусов — один из самых отважных постановщиков сегодняшней сцены. Он сдвигает текст, опрокидывает его в неожиданные места пьесы, цитирует шекспировский спектакль Додина, костюм безумного шляпника с цилиндром из «Алисы» делает мундиром предателей, банально одинаково одевает братьев (в золотые парчовые камзолы) и сестер (в черные квадратные платья), вводит киноассоциации, музыку нашего и вчерашнего дня — и при этом его сценическое сочинение остается ошеломительно свежим.

О чем ставит своего Лира Бутусов? О трагической дезориентации. О точке безумия, неопознанной изнанке «узла жизни», в котором мы неожиданно оказались связаны для бытия. Глядя на черный оркестр в сполохах пожара, на то, как сдвинуты мотивы и поступки, как зло породнено со злом, осознаешь близкую очевидность необратимых перемен. В этом порядке не человек главное, а воронка бури, его втягивающая. Бутусов подобрал метафору происходящего с нами емко, как никто, весь «Лир» такая метафора.

...Лир выйдет и склонится над телом Корделии. Он станет накрывать ее все новыми пледами, сверху бережно уложит черный. И, давась рыданием, скажет себе: «Навек, навек».

Навек. Это не только про смертное прощание. Это про текст «Лира», описывающий смятенное человечество в любое из столетий.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

скандал

Программу чемпионата мира в Оберстдорфе по традиции завершал мужской классический марафон. Тратить два с лишним часа на «полтинник» — не самое приятное времяпрепровождение, но на этот раз за дуэлью «Большунов против Клебо» или даже «Большунов против норвежцев» следить стоило с самого начала. Прошлые титулы и даже достижения на нынешнем чемпионате мира не имели значения: кто выиграет марафон, того и назовут королем лыж.

Все понимали, что неофициальное королевское звание достанется либо 24-летнему Большунову, либо его одногодку Клебо. За трехкратного олимпийского чемпиона Клебо были его универсализм, легендарный спурт и поддержка команды, за четырехкратного серебряного олимпийского призера Большунова — опыт сильнейшего дистанционщика планеты. Главной задачей норвежцев было не отпустить в отрыв Большунова, не потерять в этой рубке своего лидера, который ни разу не выигрывал марафон, и довести Клебо до самого финиша.

Шансы с учетом всех обстоятельств были примерно равны. Норвежцы с огромным отрывом выиграли неофициальный командный зачет и большинство гонок. На счету их лидера были победа в спринте и два командных золота, на счету россиянина — золото в скиатлоне, серебро в эстафете и бронза в командном спринте. Большунов практически в одиночку обыграл в скиатлоне пятерых норвежцев, что давало некоторые надежды на то, что он может это повторить и в воскресенье. Это было возможно при одном условии — если Большунов сбросит норвежский «рюкзак» где-нибудь на последнем круге и не допустит разборки на финише, где Клебо практически не имеет равных.

Оторваться от норвежцев не удалось. С другой стороны, уникальный финишер Клебо к финишу тоже оказался порядком измотан. Большунов чуть оторвался на последнем подъеме и первым же выкатился на стадион. Дальше произошло то, что норвежская пресса назовет не финишем гигантов, а похоронным маршем. Большунов занимал удобную правую сторону, но туда же на дикой скорости устремился Клебо. Момент был эпический, чего нельзя сказать о продолжении — россиянин попытался отеснить соперника, норвежец в пылу борьбы задел палку Большунова, та сломалась, и Клебо не составило труда накатить на финиш первым. Контакт был мгновенным и минимальным, но этого хватало, чтобы Большунова на последних метрах обошел еще и второй норвежец — Эмиль Иверсен. Двое российских комментаторов, Губерниев с Легковым, глядя на слезы Большунова, сами готовы были зарыдать. День был испорчен безнадежно.

Клебо мог стать первым в мире лыжником, выигравшим и спринт, и марафон, — то есть настоящим королем. Впрочем, почему «мог» — он же им стал? Не совсем. Российская команда подала протест, жюри Международной федерации лыжного спорта разобрало инцидент два часа с лишним, вердикт оказался ошеломляющим: Клебо за создание помехи лидеру дисквалифицировали, золотую награду вручили Иверсену, «серебряный» Большунов даже не хотел идти на награждение, «королевское» звание осталось вакантным.

Эти несколько секунд без преувеличения стали главным событием спортивной зимы. От великого до трагикомического оказалось всего ничего. Никто не выиграл — ни Большунов, спрятавший медаль в карман, ни «липовый чемпион» Иверсен, ни, естественно, Клебо, который вины за собой не чувствовал. Он же сделал ровно то, что пытался сделать совсем недавно сам Большунов — в конце января в Лахти на этапе Кубка мира Александр на финише эстафеты так же пытался обойти финна Йони Мяки справа, тот закрыл ему коридор и не пустил, лидер российских лыж-

Слева направо: Йоханнес Клебо, Александр Большунов, Эмиль Иверсен на финише масс-старта среди мужчин на чемпионате мира-2021 по лыжным видам спорта в немецком Оберстдорфе

Федерико МОДИКА / РИА Новости

ПАЛКИ В ПОЛОЗЬЯ

Скандал с Александром Большуновым на финише лыжного марафона еще раз показал — россияне разучились работать командой

ников с досады огрел соперника палкой, а после финиша еще и врезался в обидчика. В результате Большунова дисквалифицировали за неспортивное поведение, российскую команду лишили бронзы, а виновник дополнительно получил еще и «условный срок», который должен вступить в силу при повторном нарушении.

«САШЕ БОЛЬШУНОВУ, КАК РАНЬШЕ И СЕРГЕЮ УСТЮГОВУ, НИКТО НА ДИСТАНЦИИ НЕ ПОМОГАЕТ — В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ ЛИШЬ ОБОЗНАЧАЕТ ПОМОЩЬ»

Хорошо еще, что финская полиция не отнеслась серьезно к инциденту на лыжне.

Против «происков врагов» и конкретно против финского лыжника поднялись почитатели Большунова и просто российские патриоты, решившие просто уничтожить соперника — естественно, словесно. Теперь за сходное поведение на лыжне самого

Большунова, который пытался закрыть Клебо коридор, уничтожают именно норвежского супермена. Да Клебо и без того досталось, причем далеко не все считают его виноватым, а норвежцы даже подали апелляцию на решение жюри. И еще далеко не все ясно с распределением медалей в марафоне — Иверсен вообще заявил, что с радостью отдаст свое золото Йоханнесу.

А Саше Большунову никто никогда ничего не отдаст. Он сам берет, если может. А если не может, то обижается на весь мир. Такая у него психология победителя, что подтвердили слова после финиша марафона: «Я пошел домой, пускай что хотят, то и делают. Если против нас идут, то сразу дисквалифицировать могут меня, но никого другого. Я даже не собираюсь идти на награждение».

Доминировать и в других гонках не получилось. Причем не только из-за слабости партнеров и каких-то нюансов в собственной подготовке, но и не в последнюю очередь из-за фона, который во многом сам Большунов вывел себя и создал. Инцидент в Лахти был из разряда тех, которые сообщество не прощает даже суперчемпионам. Но этим дело не ограничилось: уже в Оберстдорфе партнер Большунова по командному спринту Глеб Ретивых завалил свой финишный этап, пропустив вперед не только норвежца, но и финна (им оказался тот самый Йони Мяки). И лидер сборной России, раздосадованный поражением, даже не попытался как-то приободрить товарища. То, что Большунов не подошел к партнеру, заметили все, и мало кто попытался как-то оправдать поступок звезды. На «происки врагов» и «пещерную русофобию» это никак нельзя было списать, как бы Большунов ни пытался сгладить ситуацию

и сколько бы копий от его поклонников не летело в сторону Ретивых.

Чемпионат мира обнажил еще одну, крайне неприятную для российского спорта высших достижений тенденцию — в товарищах согласья нет. Те же норвежцы могут и умеют работать командой даже в индивидуальных гонках, а россияне — увы, нет. Самые патристичные российские патриоты продолжают вопить про традиции коллективизма, а они давно и невосполнимо утрачены, и ситуация в общем-то благополучном (по сравнению с тем же биатлоном) спорте — наглядное тому подтверждение. Саше Большунову, как раньше и Сергею Устюгову, никто на дистанции не помогает — в лучшем случае лишь обозначает помощь. Это не оправдывает отдельных поступков и проступков лидера, разве что добавляет негативных штрихов к фону.

Да и лидеры пошли своеобразные — возьмите того же теннисиста и одногодка Большунова Даниила Медведева, который вот-вот может стать второй ракеткой мира. При всей разности рода занятий у Медведева — те же максимализм и не всегда спортивная злость, то же пренебрежительное отношение к репутации, та же закрытость и при этом почти полное отсутствие оглядки на то, что мы называем общественным мнением. Вероятно, эти качества помогают сосредотачиваться на главном, да и не стоит требовать от нового поколения российских лидеров слишком многого.

Но что-то мне мешает принимать того же Александра Большунова таким, какой он есть. Феномен, но не король, уж извините.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

НЕДООЦЕНИЛ, КОГО ОБИДЕЛ

Гуманитарный университет профсоюзов заплатит компании однокурсника Путина 21 тысячу евро

СПЕГУП

А Федерация независимых профсоюзов России — встречный, оспаривая распоряжение комитета о включении дачи в реестр памятников. Суд принял сторону комитета, в 2017 г. вуз Запесоцкого был оштрафован на три миллиона рублей. А в июне 2020 г. Фрунзенский районный суд Петербурга удовлетворил в полном объеме требования КГИОП, обязав ГУП за два года восстановить дачу. В октябре городской суд оставил это решение в силе.

Проиграв по всем фронтам, вуз, надо понимать, посчитал — незачем платить адвокатам, раз не смогли обеспечить ему победу. Хотя, как следует из заключенных с ГУПом условий оказания юридических услуг, университет обязался их оплатить вне зависимости от результатов судебной тяжбы.

Не получив положенных денег, адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» обратилось в арбитражный суд. Где представило доказательства проделанной работы — заключение «Стратегия действий по защите интересов в ходе конфликта», акты сдачи-приемки и требования об оплате задолженности, неоднократно направлявшиеся в адрес ГУПа.

В судебном заседании университет выражал несогласие с выводами «Стратегии» и завышенной, по его мнению, стоимостью услуг. В ответ истец представил результат экспертного исследования, согласно которому адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» включено в премиальную категорию, является международной фирмой и соответствует этой категории — в том числе и по стоимости предоставляемых услуг.

Согласно решению, вынесенному арбитражным судом 3 марта, ГУП обязан выплатить адвокатскому бюро 21 тыс. евро в рублевом эквиваленте (на момент публикации решения — 1,86 млн руб.) плюс 31 тыс. руб. расходов по госпошлине.

Забавно, что представители университета, оценивая минувшим летом понесенные им из-за дачи в Озерках расходы в 8 млн рублей, уже включали в эту общую сумму и услуги адвокатов — вместе с оплаченными экспертизами и штрафами. За рамками той оценки остались расходы на развернутую пиар-кампанию, когда разом в нескольких СМИ вышли публикации с намеками на материальную заинтересованность руководства КГИОП и его нацеленность на «рейдерский захват». Расходы на такой информационный вброс, по мнению экспертов рынка пиар-услуг, могли составить около двух миллионов.

Градозащитники, комментируя исход судебных разбирательств по даче в Озерках, отмечают проявленную КГИОП твердость и нечастую в наше время принципиальность. В феврале комитет утвердил своим распоряжением охранное обязательство, закрепившее сроки восстановления дачи и ограничения по использованию территории в границах памятника.

«Руководство университета прошло все известные стадии принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия и движется в сторону смирения, — не без ехидства констатируется на сайте «Градозащитный Петербург». — За содеянное, таким образом, придется отвечать. Здание воссоздадут. Облик исторического места не будет испорчен. И все это вселяет осторожную надежду, что история послужит уроком для других недобросовестных владельцев».

Татьяна ЛИХАНОВА

НЕ ХОЧУ ОТВЕЧАТЬ ЗА ЧУЖУЮ БЕЗАЛАБЕРНОСТЬ

Суд поставил точку в деле о пожаре на ледоколе «Виктор Черномырдин». Признанный виновным в пожаре надеется, что это лишь запятая

Октябрьский районный суд Петербурга приговорил Константина Гомзикова к штрафу в 50 тысяч рублей и освободил от наказания в связи с истечением срока давности.

...Взрыв на строящемся дизель-электрическом ледоколе «Виктор Черномырдин» прогремел вечером 27 ноября 2018 года. Следом загорелось разлившееся дизельное топливо. Пламя охватило около 300 квадратных метров. Ущерб ледоколу, согласно материалам следствия, составил 423 млн 991 тыс. рублей. По факту взрыва было возбуждено уголовное дело по статье 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при проведении строительных или иных работ).

Как выяснилось во время следствия, вечером 26 ноября 2018 г. на ледокол стали закачивать дизельное топливо. В тот день залить успели всего 3,6 тонны, после чего вышли из строя насосы. В результате в цистерне образовалась воздушная пробка, наполненная нефтяными испарениями. На следующий день рядом с полузагруженной емкостью всю дневную смену работала газорезательная аппаратура, нагревая паровоздушную пробку. 27 ноября в 18:42 произошел взрыв, после которого загорелось разлившееся топливо, что привело к возникновению пожара третьей категории сложности.

Северо-Западное следственное управление на транспорте СК РФ довольно быстро нашло виновных. Ими оказались технологи отдела строителей №2 Константин Гомзиков и Максим Туленков. Следствие посчитало, что они не только полностью отвечали за все проводимые на строящемся корабле действия, но и обязаны были контролировать соблюдение мер безопасности.

Туленков признал вину еще на стадии следствия, и уголовное дело в отношении него было прекращено «за примирением сторон». Гомзиков брать на себя чужую, по его мнению,

вину не захотел и не признался в том, что именно по его вине возник пожар.

«К закатке топлива на строящийся корабль лично я никакого отношения не имею, — рассказал «Новой» Константин Гомзиков. — Я понятия не имел, что в цистерну, возле которой с помощью нагрева выравнивали палубу, накануне было топливо закачено. Потому и согласовал разрешение на проведение сварочных и газорезательных работ 27 ноября. Никакой вины за собой не чувствую, а отвечать за чужую безалаберность и портить себе биографию наличием судимости не намерен».

«Следствие проводилось не с целью установить истину, а с целью найти крайнего не из числа руководящего состава предприятия... В деле намеренно оставлены лишь те доказательства, которые подтверждают версию следствия... В уголовном деле нет ни одного доказательства причастности моего подзащитного к совершению инкриминируемого ему преступления. Обвинение строится на предположениях и догадках, в деле отсутствуют документальные доказательства, в том числе и об осведомленности моего подзащитного о приемке топлива на борт, что является необходимой составляющей для привлечения его к уголовной ответственности», — заявила в прениях адвокат Гомзикова Наталья Турапина

Несмотря на то что суд назначил довольно мягкое наказание (по ст. 216 УК РФ предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы), а затем вообще освободил от штрафа в связи с истечением срока давности, Гомзиков и его адвокат остались недовольны приговором: он предусматривает наличие судимости и освобождение от наказания не по реабилитирующим, а по временным рамкам. По словам адвоката, приговор будет обжалован в вышестоящей инстанции.

Максим ЛЕОНОВ

Андрей (Вилли) УСОВ

7 марта 1981 года в Ленинградском межсоюзном доме самодеятельного творчества состоялся первый концерт «ЛенКлуба Любителей Музыки». «Аквариум», «Кино», «ДДТ», «Алиса», «Пикник», «Зоопарк», «Ноль», «АукцЫон» и еще десятка три групп, прописываясь там официально, получили право концерттировать, не рискуя сесть за незаконное предпринимательство или антисоветчину. Правда, при условии цензуры, но договор с государством, к счастью, музыканты выполняли не очень строго. Впрочем, и дряхлеющее государство строго не карало. Так начался золотой век ленинградского рока — и закат Советского Союза.

С одним из первых членов рок-клуба, лидером группы «Санкт-Петербург» Владимиром Рекшаном мы разговариваем накануне юбилейной даты в созданном им музее «Реалии Русского Рока» на Пушкинской, 10.

— Почему рок-н-ролл 40 лет назад изменил страну и может ли искусство сейчас изменить ее?

— Ни фигу никакой рок-н-ролл страну не изменил. Рок-музыка оказалась наиболее актуальным искусством, отражавшим те изменения, которые в стране уже происходили. Иначе надо согласиться с тем, что ЦРУ писала песни Цюю, и вообще — что мы подорвали великую империю.

Что такое рок-музыка? Это разновидность народного искусства, городской фольклор. Все лучшее в мировой и русской рок-музыке создано людьми без специального музыкального образования. Это как дедушка с балалайкой на завалинке.

— Почему же сейчас городской фольклор воплощается в попсе и шансоне?

— Ну, попсу и тогда никто куда не девал. Просто был всплеск рока в восьмидесятых. Развитие музыкального жанра, которое до этого шло само по себе, совпало с развитием государства. Потом пути разошлись, и почти всех смыло. Но наиболее яркие явления, такие как «Кино», «ДДТ», «Аквариум» и некоторые другие, в силу таланта и исторической ситуации оказались наверху.

— Но даже нынешние дети знают те песни, всё осталось в коллективном сознании.

— У кого-то осталось, у кого-то нет. Я эту историю видел с самого начала. Рок-клуб — это 10 лет, с 1981-го по 1991-й. До этого уже 15 лет все развивалось. Причем мы сильно не отставали от мировых процессов. Всемирная битломания сюда проникла, жизнь во второй половине 60-х кипела. Все открыто, профессора пьют пиво со студентами. Рок появился как революционное явление: смотри, круто, электрогитары какие-то! К этому вначале относились довольно нейтрально. Какая-то «Техника — молодежи»: чего-то паяют, играют... По-английски поют? А это музыка протеста против войны во Вьетнаме. А, ну тогда ладно, можно. Как раз появление русскоязычных групп стало вызывать напряжение. Все виды светского искусства к нам пришли извне, так же как виды спорта олимпийские. У нас страна такая: мы ни хрена сами не придумываем, но перевариваем и выдаем продукт мирового значения. С рок-музыкой, правда, мирового не получилось, потому что есть специфика содержательная. Русская рок-музыка — это не музыка, а литература. В основе лежат те стили или их копии, которые мы переварили, насытили своим содержанием, смыслом, философией и создали очень яркий необычный продукт, но важный только для нашей страны.

— Все дело в нашей литературоцентричности?

— Абсолютно. Поэзию перевести адекватно невозможно. Александр

Сергеевич Пушкин в мире тоже особо никому не нужен, он велик для нас. Вот и с русской рок-музыкой так.

— Можно ли было сесть за подпольное выступление или только исключили бы из комсомола, института?

— Сам факт не нравился: мы вам советских композиторов, мы вам ансамбли в красивых костюмах, а вы? Любое государство как аппарат насилия не любит народных проявлений, потому что это проявления свободы. Сидим на завалинке, играем что хотим, напьемся, потом бегаем за девушками. А где контроль? Но за пение песен преследовать было невозможно. А вот за коммерцию могли прихватить — и прихватывали.

— И уголовные дела возбуждали?

— Был гениальный организатор и авантюрист Артемьев, который в 1971 году создал некую поп-федерацию, выдавая себя за комсомольского работника. Он пообещал музыкантам легализацию. Все музыканты хотят двух вещей: аплодисментов и гонимых. Никакой советской власти или Путина они не хотят свергать. Им просто не нравится, когда что-то мешает двигаться в сторону аплодисментов и гонимых. И вот предтеча рок-клуба Артемьев проводил ночные концерты под видом съемок на «Ленфильме» художественных фильмов о бунтующей западной молодежи. Гениально: звонил в райком комсомола и просил помочь в их организации. И место для концерта уже сам комсомол подбирал — школу какую-нибудь. Никто ни разу не перезвонил на «Ленфильм» и не проверил. Зрители приходили, по три рубля сдавали. Поляки приезжали на совместный концерт, отличные музыканты — группа «Скальды». Благодаря полякам, кстати, мы поверили, что можно по-русски сочинять. До этого все думали, что рок-музыке нужна английская короткая фраза.

Артемьева потом слегка посадили. Взяли за концерты, но так как билетов он не продавал, а деньги считались частными пожертвованиями, посадили не за это, а за подделку документов.

Так что рок-клуб не на ровном месте возник. Его появление подвело черту под предыдущим периодом, который в значительной степени был даже ярче. Просто спецслужбам надоело за нами гоняться, нужно было одно место, чтобы за всеми смотреть.

— Насколько серьезно цензурировали тексты песен?

— Я ведь старше остальных на десять лет, я жизнь прожил реально в андеграунде. Ничего мы не согласовывали, когда хотели играть. Так и здесь. Да, была литовка, тексты наши читала Нина Барановская из Дома народного творчества, ставила печать. Это давало некую иллюзию легальности. Но были и подпольные концерты — так Майк Науменко играл акустику в Москве.

— Рок-клуб кончился вместе со страной?

— Он кончился, когда случилась свобода и рухнула цензура. Я помню прекрасно начало кооперативного движения: музыкантов повезли по стране работать уже за большие деньги. Все потирали руки: сейчас начнется! Клуб уже не был нужен, но по инерции еще какое-то время просуществовал. Весной 1991 года в «Ленэкспо» прошла огромная выставка «Реалии русского рока» к 10-летию рок-клуба, это был готовый музей несказанной красоты, но всё растащили. Ничего не осталось. А через несколько месяцев рухнул Советский Союз и выяснилось, что рая на земле нет, что при Союзе один ад, а при капитализме — другой.

— Было несколько попыток реанимировать рок-клуб. Почему ничего не вышло?

— Можно реанимировать Бородинское сражение? Это не реанимация, а реконструкция. Довольно бездарные были попытки. Приезжала некая молодежь из провинции, не шибко способная, один из Челябинска, другой из Донецка, потом еще штуки три. Но это было бессмысленно. Можно реконструировать и взятие Зимнего пьяными матросами, а зачем? Эта история закончилась.

— Музей для вас — ее продолжение?

— Я так свои преклонные годы делаю более интересными. Россию спасти не нужно, нужно заниматься собой. За счет этой деятельности я получаю максимальное удовольствие от жизни. Я закончил истфак Университета и всю жизнь хотел быть историком — вот на старости лет стал молодым специалистом. Надо заниматься не памятниками, не реконструкциями, а музеями, потому что если вещь не оказалась в музее, она оказалась на свалке.

Музей единственный в стране. На Урале пытались, но что там? Избушка Янки Дягилевой? Музей — это не изба, а экспонаты. Так же с Летовым, Башлачевым. Сейчас сделали богатый какой-то музей Башлачева, навороченный, музыка там играет. А экспонатов нет. У меня народный музей: все принесено кем-то. Восемь лет назад ровно в это время я провел первую временную выставку, и с тех пор народ стал передавать экспонаты.

А вообще я тут занимаюсь политикой. Государство — аппарат насилия по отношению к своим гражданам и к соседям: если соседи хилые, мы от них что-нибудь отрежем. Задача государства — разделять народы и стравливать их с помощью спецслужб и пропаганды. А сближают людей спорт и искусство. Этим и занимаюсь. Народный музей за «Миром — мир!».

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая», Санкт-Петербург

«АТАКОВАТЬ УДУШЛИВЫМИ ГАЗАМИ И ЯДОВИТЫМИ СНАРЯДАМИ!»

Сто лет назад вспыхнуло и было жестоко подавлено
большевиками Кронштадтское восстание

Михаил
Калинин

« НА МИТИНГ ПРИЕХАЛ САМ КАЛИНИН.
ПРАВДА, ЗАТЯНУВШУЮСЯ РЕЧЬ
СТАЛИ ПРЕРЫВАТЬ ВЫКРИКАМИ.
А В РЕЗУЛЬТАТЕ — РЕШИЛИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЦИК АРЕСТОВАТЬ

На митинг в Кронштадт приехал сам Калинин. О том, насколько серьезно отнесся он к визиту, лучше всего свидетельствует то, что он захватил с собой жену. Но «всероссийского старосту» встретили все-таки аплодисментами. Трескучие лозунги, правда, впечатления не произвели, затянувшуюся речь стали прерывать выкриками, хотя к регламенту добавили сначала 20, а потом и 40 минут. А в результате — решили председателя ВЦИК арестовать. Но все-таки отпустили с миром. Арестовали только комиссара Балтфлота Кузьмина и председателя Кронштадтского совета Васильева, выступавших угрожающе-высокомерно. Впрочем, перебежчик из Кронштадта показал в ЧК, что были «назначены члены РКП тт. Ильин и Первушин наблюдать за тем, чтобы не

было бы издевательство над партийными. По слухам, тт. Кузьмин и Васильев содержатся на «Петропавловске» и оба очень весело настроены...»

Был создан Военно-революционный комитет. Возглавил его корабельный писарь с линкора «Петропавловск» Степан Петриченко.

Известия о событиях в Кронштадте вызвали резкую реакцию советского руководства. Делегация кронштадтцев, прибывшая в Петроград для разъяснения требований матросов, солдат и рабочих крепости, была арестована.

А Кронштадт, между прочим, это 18 тысяч солдат и матросов. 140 артиллерийских орудий (считая орудия стоявших во льду линкоров «Петропавловск» и «Севастополь»), в том числе 14- и 12-дюймовые. Более 100 пулеметов. Для сравнения: у властей ко дню решающего штурма было 24 тысячи штыков, 159 орудий (меньшего калибра) и 433 пулемета.

отойдя полторы версты на Кронштадт, дальше идти в наступление отказался. Причина неизвестна. Тов. Дыбенко приказал развернуть вторую цепь и стрелять по возвращающимся. Комполка 561 принимает репрессивные меры против своих красноармейцев, дабы дальше заставить наступление...»

Из сводки оперативного отдела ВЧК 11.3.21:

«...Неудача нашего наступления на Кронштадт на южном боевом участке объясняется отчасти нераспорядительностью командира бригады тов. Розе, не успевшего вовремя сгруппировать разбросанные части. Было упущено драгоценное время на составление агитационной листовки, и наступление началось уже к рассвету. Наши части были своевременно обнаружены противником, который открыл сильный артиллерийский огонь. Потери с нашей стороны значительны.

Со стороны Предгубчека приняты меры к устранению тов. Розе от командования группой.

...Команда миноносца «Гарибальди» на предложение комиссара выделить желающих добровольно идти на фронт заявила, что против белых она пошла бы целиком, но против своих моряков не решается, хотя принципиально многие из моряков осуждают кронштадтцев...»

Окончательный штурм начался в ночь на 16 марта, до начала боя атакующие сумели скрытно занять форт № 7 (он оказался пустым), однако форт № 6 оказал продолжительное и ожесточенное сопротивление. Форт № 5 сдался после начала артиллерийского обстрела, но до того как к нему подошла штурмовая группа (гарнизон не оказал сопротивления, курсантов встретили возгласами «Товарищи, не стреляйте, мы тоже за Советскую власть»), но соседний форт № 4 держался несколько часов, и в ходе штурма атакующие понесли тяжелые потери.

С тяжелыми боями войска овладела также фортами № 1, № 2, Милютин и Павел. Батареи Риф и Шанец их защитники покинули еще до начала штурма и по льду залива ушли в Финляндию.

Всего за границу перебрались 8 тысяч человек.

Из протокола заседания петроградской ГубЧК от 22 апреля 1921 года:

Из инструкции начальнику левого боевого участка по штурму фортов Кронштадта: «...При взятии форта жестоко расправиться с мятежниками, расстреливая без всякого сожаления там находящихся бойцов. <...> Всех вооруженных стрелять, пленными не увлекаться, бойцов по домам не распускать, ни в какие разговоры и переговоры с мятежниками не вступать...»

Комвойск группы Казанский
Военком Вегер
Начштабгруппы Турчан
14/III.21, 4 часа».

Четвертый пункт приказа командования 7-й армии северной и южной группам о штурме Кронштадта. 17 марта 1921 г., 4 ч 50 мин:

«...Инспектарму артиллерии не позже завтрашнего дня атаковать линкоры «Петропавловск» и «Севастополь» удушливыми газами и ядовитыми снарядами...»

(Поражает пристрастие Тухачевского к химическому оружию. Этот приказ будущего маршала не был исполнен в связи с погодными условиями, но летом того же года он так и использовал химоружие при подавлении Тамбовского восстания.)

Преодо мной толстый красный том, первый том, открывший в 1997 году серию «Россия. XX век», сборник рассекреченных документов по российской истории, издававшийся Международным фондом «Демократия» вплоть до 2018 года. Всего же более ста книг, сто с лишним красных кирпичей уложила «Демократия» в здание подлинной русской истории, пока хватало средств, сил, упорства...

Первый ее том так и называется — «Кронштадт. 1921» — о неизвестном советскому человеку восстании. Почему, кстати, «неизвестном»? Багрицкий ведь когда еще написал: «Нас бросала молодость на кронштадтский лед...», в учебниках для средней школы ясно было сказано, что восстание героически подавляли в том числе 300 делегатов X партийного съезда, а само восстание подняли эсеровские недобитки, возглавили его бывшие царские офицеры во главе с командующим артиллерии крепости генералом А. Козловским, бежавшим после поражения мятежа в Финляндию.

Потому и неизвестном.

Гражданская война вроде бы закончилась, а жизнь никак не устраивалась, чрезвычайщина даже усиливалась. Продразверстка вычищала крестьянские хозяйства; продотряды, свирепо грабящие деревню, город накормить не могли. Демагогия уже не спасала. Ненавистные «помещики и фабриканты» были сброшены в море, а на их место прочно встали чрезвычайщики.

Кронштадт — одна из мощнейших в мире морских крепостей, со своими фортами (знаменитый Боярд, между прочим, подарок Франции от царского самодержавия, уменьшенная копия одного из кронштадтских укреплений) прикрывал Питер. А сам Питер сотрясали тем временем забастовки («вольники») крупнейших заводов. 24 февраля 1921 года вышли на улицу рабочие Трубочного завода. К ним примкнули рабочие других предприятий. Вскоре среди демонстрантов появились матросы и солдаты.

Сообщение о волнениях в столице достигло Кронштадта. На митинге моряков и гражданского населения крепости 1 марта 1921 года была принята резолюция с требованием «немедленно сделать выборы советов тайным голосованием». Резолюция требовала также свободы слова для левых эсеров и анархистов, восстановления других гражданских свобод, освобождения политзаключенных-социалистов и пересмотр дел других, ликвидации привилегий коммунистов, структур большевистской экономической диктатуры... И главное экономическое требование: «дать полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержаться должен и управляться своими силами, т. е. не пользуясь наемным трудом».

**Выступление команды линкора
«Петропавловск» и моряков
линкора «Севастополь»
послужило началом
Кронштадтского мятежа**

ТАСС

«...Козловский Константин Александрович, морской курсант, сын генерала Козловского, арестован как заложник отца, видит в правительственных сообщениях дутую историю и иронически отвечает на задаваемые ему вопросы.

Постановили: приговорить к 1 году принудработ».

Из протокола заседания петроградской ГубЧК от 20 апреля 1921 года:

«...КОЗЛОВСКАЯ Наталья Константиновна, супруга генерала КОЗЛОВСКОГО, восставшего в Кронштадте. При объявлении мужа вне закона оставила свою квартиру и скрывалась у родных, при аресте красноармейцам сказала, что они знали, что их должны арестовать, но это ничего, если и одной семьей меньше, зато лучше будет другим, при допросе ответы давала не точные и с определенным нежеланием. Арестована как заложница за мужа.

Постановили: Приговорить к принудительным] раб [отам] сроком на 5 лет с содержанием под стражей...»

Уже после падения Кронштадта сам А. Козловский, командовавший артиллерией крепости, говорил: «Коммунисты использовали мою фамилию, чтобы представить восстание в Кронштадте в свете белогвардейского заговора только потому,

что я был единственный генерал, находившийся в крепости».

Из секретного доклада Якова Агранова в президиум ВЧК о результатах расследования по делу мятежа в Кронштадте:

«...Следствием установлено, что в общем подавляющее большинство комсостава согласилось участвовать в мятеже добровольно, без какого бы то ни было давления со стороны Ревкома. Колебания же и некоторая угнетенность отдельных военспецов объясняется их неуверенностью в исходе борьбы и нахождением в глубине страны их семей, за судьбу которых они имели основание опасаться. Штаб проявлял лихорадочную деятельность, что немало поражало всех привыкших раньше видеть штаб крепости вялым и сонным.

Общая картина управления крепостью в дни мятежа представляется в следующем виде: высшая власть была сосредоточена в Ревкоме, всецело владевшем политической частью; оперативная же часть сосредоточилась в штабе обороны в составе: начальника обороны Соловьянова и начальника его штаба Арканникова. Из этого штаба исходили все распоряжения о действиях пехотных частей и об открытии и прекращении огня. Управление огнем и корректирование стрельбы про-

изводились в Управлении артиллерии начальником артиллерии Козловским и его помощником Бурксером. Они же управляли и огнем судовой артиллерии. Начальником инженерной обороны крепости был назначен инж. Никитин. В тех случаях, когда вопросы оперативные зависели от вопросов политических или имели с ними связь, начальник обороны совещался с председателем Ревкома или его заместителем, причем председатель Ревкома обыкновенно подчинялся решению начальника обороны и не возражал против его оперативных мероприятий...

Следствием, однако, не установлено, чтобы возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контрреволюционной организации среди комсостава крепости или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности. Если бы мятеж был делом какой-либо тайной организации, существовавшей до его возникновения, то эта организация приурочила бы его во всяком случае не к тому времени, когда запасов топлива и продовольствия оставалось всего едва ли на 2 недели, а до вскрытия льда оставался слишком большой срок...»

***

Началась расправа над гарнизоном Кронштадта. Само пребывание в крепости во время восстания считалось преступлением. Все матросы и красноармейцы прошли через военный трибунал. Специальная запись в каждом протоколе фиксировала, где арестован подследственный; почти отсутствуют в протоколах отметки, что кто-то из них захвачен с оружием в руках. Пленных среди осужденных не было, так как их расстреливали на месте. Под страхом

наказания запрещалось даже оказывать помощь раненым матросам, которые после штурма оставались на балтийском льду и улицах Кронштадта.

Прошло несколько десятков открытых судебных процессов. Особенно жестоко расправлялись с моряками линкоров «Севастополь» и «Петропавловск». 20 марта слушалось дело по обвинению 13 человек с линкора «Севастополь». Всех обвиняемых приговорили к расстрелу. Один из самых крупных открытых процессов над моряками восставших линкоров состоялся 1–2 апреля. Перед ревтрибуналом предстали 64 человека. 23 из них приговорили к расстрелу, остальных — к 15 и 20 годам тюрьмы. 20 марта на заседании чрезвычайной тройки слушалось дело по обвинению 167 моряков линкора «Петропавловск». Всех приговорили к расстрелу. На следующий день по постановлению чрезвычайной тройки было расстреляно 32 моряка с «Петропавловска» и 39 — с «Севастополя», а 24 марта по постановлению тройки расстреляли еще 27 моряков.

К лету 1921 года только президиумом Петроградской губчека, коллегией Особого отдела охраны финляндской границы Республики, чрезвычайной тройкой кронштадтского Особого отделения Особого отдела охраны финляндской границы и реввоен трибуналом Петроградского военного округа к высшей мере наказания были приговорены 2103 человека и к различным срокам наказания 6459 человек. 1464 человека были освобождены, но обвинения с них сняты не были.

Осужденных было так много, что вопросом о создании новых концентрационных лагерей специально занималось Политбюро ЦК РКП (б). Расширение мест заключения было вызвано не только событиями в Кронштадте, но и общим ростом числа арестованных по обвинению в контрреволюционной деятельности, а также пленных военнослужащих белых армий.

Что стало с некоторыми из участников тех событий?

Тухачевский Михаил — комвойсками 7-й армии; расстрелян в 1937 г.; реабилитирован.

Дыбенко Павел — командир сводной дивизии; расстрелян в 1937 г.; реабилитирован.

Казанский Евгений — комвойсками Северной группы; расстрелян в 1937 г.; реабилитирован.

Кузьмин Николай — комиссар Балтфлота, за Кронштадт награжден орденом; расстрелян в 1937 г.; реабилитирован.

Агранов Яков — уполномоченный ВЧК; расстрелян в 1938 г.; не реабилитирован.

Петриченко Степан — писарь с линкора «Петропавловск», председатель ВРК. Бежал в Финляндию, завербован советской разведкой, передавал исключительно ценную информацию; в 1944 г. вернулся в СССР, арестован, умер в эшелоне на пути в лагерь.

Козловский Александр — генерал, начальник артиллерии Кронштадта; умер в Хельсинки в 1940 г.

Павел ГУТИОНОВ,
обозреватель «Новой»

ПОД ТЕКСТ

Из Указа президента Ельцина от 10.01.1994: «В целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинениями в вооруженном мятеже в г. Кронштадте весной 1921 года, и в соответствии с выводами Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий постановляю:

1. Отменить пункт 1 постановления Совета Труда и Оборона от 2 марта 1921 г. (без номера), объявлявшего участников кронштадтских событий весной 1921 года вне закона.

2. Признать незаконными, противоречащими основным гражданским правам человека репрессии, проводившиеся в отношении матросов, солдат и рабочих Кронштадта на основании обвинений в вооруженном мятеже.»

КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ПУТИНА?

Дыхание праздника: цветы-убийцы на фоне цензуры

Что может быть омерзительней телевизионных будней с их неумомимой пещерной конспирологией? Только телевизионные праздники, освященные приторными восторгами и поникшими от безысходности тюльпанами. Замена дерьма на зефир происходит молниеносно.

Еще вчера держава оборонялась от внешних и частично внутренних врагов, а уже сегодня поет-ликует. Совсем недавно представители тайной и явной полиции захивали дам в автозаки. И вот они же 8 марта выкладывают на снегу своими мужественными телами всякие ласковые слова. По весне впадает в буйство Общероссийский народный фронт. «Фронтвики» (под неустанным присмотром телекамер) маршируют строем под окнами ветеранов, украшают женщин макияжем, отправляют их на тренажеры, квадроциклы и даже воздушные шары. На пятки изобретательным деятелям ОНФ наступают волонтеры акции «Вам, любимые». Охота на «любимых» (с целью вручения им все тех же утомленных тюльпанов) длится до заката.

Венец женского дня — репортажи типа «Дыхание праздника». Сначала восторженные корреспонденты, внедренные в гущу Рижского рынка, повествуют о чудесной стране. Той, где мужчины на рассвете отправляются за цветами для своих женщин. Колокольчиком лейтмотива звенит преимущество России перед Америкой, ведь геям, лесбиянкам и прочим трансгендерам чужды подобные благородные порывы. Вскоре, однако, выясняется, что, может, в Америке было бы и лучше.

Ближе к полудню в репортажах зазвучали трагические нотки. Оказывается, импортные цветы (а других почти нет) сплошь заражены всякой мерзостью. Многообразие в недешевых дарах весны насекомых (вперемешку с грибами неведомого происхождения) наполняет сердце тревогой. К перспективной теме ракетой дальнего действия подлетает неизбежная Малышева. Из сюжета о цветах-убийцах она лепит хоррор со сновровкой Хичкока. Ближе к вечеру «дыхание праздника» заставляет вспомнить о синдроме Чейна — Стокса. Что же получается? В телевизоре рогвардейцы с букетами продолжают под грохот военного оркестра наступать дам. А это — в свете нового знания о заморских насекомых — почти диверсия. Мучительно раздумываю над загадками бытия. Почему нельзя

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

Слава ТАРОЩИНА

развести в эфире два встречных потока? 8 марта повествовать только о цветочном счастье, а 9-го — о его возможных последствиях? Впрочем, телевизор уж точно не то место, где живет логика.

Особо подозрительные граждане посреди всеобщего ликования заметили приметы цензуры на канале ТНТ. Из стендапа звезды «Камеди Клуб» Павла Воли убрали упоминание «дворца Путина» в Геленджике. Означенный

Воля — господин в высшей степени осторожный, верноподданнический. Упоминание дворца — просто безоценочный знак времени, но и этого оказалось достаточно. Еще вчера сомнительную стройку века большие каналы перетирали в мельчайших подробностях, а уже сегодня на маленьком канале она вызвала ступор. Логику, напоминаю, не ищем, ее здесь нет. Год назад «Газпром медиа», в чьем ведении находится ТНТ, возглавил

Александр Жаров. До этого он служил руководителем Роскомнадзора, так что бдительности ему не занимать. Жаров уже изъясил из эфира «Слугу народа» с Зеленским, забыв, что фильм крутится на разных платформах последние лет пять. Затем обрезанию подверглись эпизоды сериала «Эпидемия». Страшную крамолу Жаров усмотрел также в шоу «Однажды в России», где засветилась пародия на Соловьева-Разбойникова. К сожалению, это не лучшее сочинение талантливого ведущего Азамата Мусажалиева. Он давно в своей программе наблюдает за «самым выносливым патриотом России». Тот может четыре часа любить Россию в интернете, а потом еще три часа на ТВ». И все ничего, программа исправно появлялась на экране. Но тень экс-главы Роскомнадзора своими крыльями накрыла и это достаточно безобидное шоу.

Стоп! Тут я с Жаровым почти солидарна — нечего замахиваться на святое. Соловьев вместе с Киселевым и Зарубиным образуют незбываемую державную триаду. (Только они в праздничные дни выдерживают конкуренцию с цветами-убийцами и нашествием Киркорова-Баскова.) Всё убрали из сетки вещания веселые ради, а этих троих политических оракулов оставили. Никак без них стране не справиться с потоком жизни. Пусть Соловьев даже Пушкина умудрится цитировать с ошибкой («и милость к падшим пробуждал» — вместо «призывал»), это ничего не меняет в раскладе высших сил.

В праздничные дни особенно блистал Зарубин. Автор еженедельной оды «Москва. Кремль. Путин» разразился сенсацией. Он почти снял табу с личной жизни Владимира Владимировича. Год назад в репортаже из Иванова некая девушка сделала Путину предложение. Путин ей не ответил. Теперь Юлия Шилова удостоилась отдельного репортажа. Кокетливо рассказывает о себе: открыта для отношений. Комментарий Зарубина войдет в анналы. Хотя Юлия, размышляет он вслух о главном, и не стала первой леди, у нее все-таки есть фото и видео о разговоре с президентом, а это уже большой успех.

Итак, Зарубин увенчал женский праздник указанием верного пути. Отныне, дамы, не нужны вам ни ОНФ, ни цветы-убийцы, ни квадроциклы. Идите прямо к Путину, фоткайтесь с ним, говорите о своей любви к нему, и будет вам счастье.

Петр САРЖАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
В. Половинко, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРЖАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 24 100 000 просмотров за февраль 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2500 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 09.03.2021 г.

Номер подписания: 19.30, 09.03.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 9.03.2021. Указанные читателям! Просим всех корреспондентов присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».